

ДМИТРИЙ СУЛТАНОВ



КРАХ МИРОВ

Империя

Дмитрий Султанов

Крах миров

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Султанов Д. И.

Крах миров / Д. И. Султанов — «Издательство АСТ»,
2021 — (Империя)

После того как с трудом выстояли против постоянно атакующего противника, новоиспеченному адмиралу Квирину вновь предстоит столкнуться с очередными трудностями. Подчиненный ему форпост, будучи оторванным от основных границ империи и являясь первоочередной целью врага, должен любой ценой выжить в разрушительном вихре космической войны на уничтожение. Вот только непрекращающиеся нападения, а также бедственное положение давно отделившейся ветви человечества вынуждает отчаянно искать выход из сложившейся критической ситуации. Из ситуации, которая в итоге вполне может привести к полному краху.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Султанов Д. И., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	17
Глава 2	25
Глава 3	35
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дмитрий Султанов

Крах миров

© Дмитрий Султанов

* * *

Пролог

– ...Митингующие кортиане продолжают блокировать доступ к зданию Парламента, полностью игнорируя требования органов общественной безопасности...

Внезапно раздавшийся короткий рык из приоткрытого окна насторожил Клайва, заставив его мысленно выругаться и отвлечься от выпуска новостей. Короткий взгляд на проецируемое изображение на стене демонстрирует многочисленных четвероруких ящеров, размахивающих огромными плакатами, на которых легко просматривались зачеркнутые фигуры людей. Впервые за почти десять лет Марксмэн пожалел о выборе места жительства. Смешанный район всех трех видов предполагал большее уединение, к которому он целенаправленно стремился последние годы. Вот только полученные взамен отдаленное расположение территории и минимум представителей его вида заставляли напрячься в текущей ситуации, когда массовое помешательство прямо на глазах охватывало всю Терру. Выпусками о происходящем безумии вскоре оказались забиты поголовно все новостные каналы целой планеты, не давая оторваться от ситуации.

Прослужив в патруле общественной безопасности полстолетия, семидесятиоднолетний Клайв только успел втянуться в то, что можно было обозвать спокойным ничегонеделаньем. После потери жены и двух детей от сорвавшихся с катушек кортиан, организовавших террористическую группу «Первозданные» и ратующих за якобы свободу своей планеты от внешних захватчиков, Марксмэн обосновался в этом районе. Избегая лишнего общения и особенно близкого сближения с кем-либо, включая собственную сестру, Клайв с головой погрузился в работу. В итоге он даже перешел в отдел силовых операций, где обычно находились только ящеры. Компенсируя более слабые физические возможности изрядной подготовкой и навыками, а также яростной отдачей на каждой операции, Клайв сумел заслужить определенное уважение кортиан, пару раз даже участвуя в их ритуальных поединках. Несмотря на давний выход на пенсию, долгая служба еще позволяла воспользоваться некоторыми связями. Вот только могло ли это чем-то помочь сейчас, учитывая масштаб истерии, он не знал.

Медленно скатившись с дивана, Марксмэн, не поднимаясь с пола, устремился к неприемной нише, где прятался сейф и центральный пульт управления системы охраны. Несколько коротких движений, и появившееся изображение уже показывало десяток кортиан, окруживших его небольшой дом. Практически не глядя, Клайв отработанным движением рисует графический код на сейфе. Тот мигает зеленым, но бывший патрульный ПОБа напрочь игнорирует ручку дверцы, выбирая новое подменю в пульте управления. Еще несколько манипуляций, и ниша внезапно уходит в глубину, открывая вид на висевшее с обеих сторон оружие.

Вес электролазерной винтовки в руках придает уверенности этому, пусть не молодому, но подготовленному бойцу. Проживший чуть больше половины среднего возраста людского терранца, Клайв все еще старательно держал себя в форме, причем скорее даже улучшив ее по сравнению со службой. Главной причиной служила банальная скука, заставляющая ранее постоянно находившегося в движении человека искать себе занятие, поскольку имелось гораздо больше свободного времени для тренировок.

– ...Появившиеся терранцы спровоцировали новый виток конфликта. Ранее спокойный митинг прямо на наших глазах превращается в кровавое сражение между... – голос встревоженной ведущей, следившей за происходящим с дронов, доносился где-то на периферии сознания Клайва. Перехватив поудобней винтовку, Марксмэн не скрываясь решительно двинулся в сторону выхода. Резко распахнутая дверь заставила крадущиеся фигуры кортиан отпрянуть, а бывший патрульный уже громко произносил:

– Эй, что вам надо здесь? – демонстративно показывая оружие, Клайв продолжил: – Прокут, не прячься, я тебе узнал, сосед, – примечательное синее пятно на морде трехглазого ящера

не укрылось от взгляда. Впрочем, остальные тоже были смутно знакомы, явно являясь жителями округа. – Внимательно слушаю вас... – тяжелым взглядом он уставился на похожего на бесхвостого прямоходящего варана.

– Клайв, мы хотим, чтобы ты съехал отсюда, – выдвинувшись вперед, немного неуверенно произнес Ррокут, долгие годы живший на другой стороне улицы в покрытой зеленью постройке. Приземистое одноэтажное здание уходило большей частью под землю, покрывая внушительную площадь заросшего разнообразными растениями участка. Кортиане плохо воспринимали типичные огромные комплексы людей, разом вмещающие десятки тысяч жителей в своих апартаментах. Уж слишком сильно в них было ощущение собственной территории, доставшееся от первобытных времен.

– Вы из этих, да? В честь чего я должен это сделать? – насмешливо произнес Марксмэн, откровенно скалясь. Восемь сгрудившихся высоких фигур четвероруких кортиан все еще выражали неуверенность, но в любой момент это могло измениться. Умевший работать с толпой Клайв тут же, не давая им опомниться, начал давить на инициатора возможного конфликта. – Просто уехать по вашему желанию? Да я переехал сюда раньше тебя, сосед, до того, как ты построил свою зеленую берлогу! Тем более что за скрытая попытка проникновения? Мне вызвать ПОБ? Я могу...

– Вызывай, человек, – пренебрежительно бросил один из кортиан, выступая вперед, – вот только придет ли кто-нибудь? А если придет, то поможет ли? Или ты думаешь, что только мы одни недовольны людьми? Ты же видел, что происходит по всей планете?

– Мы все терранцы... – попытался ответить Клайв, но его тут же перебили рыком. Встроенные переводчики тут же начали трансформировать все в понятную речь, вот только суть абсолютно не нравилась Марксмэну.

– Нет! Какие к черту терранцы?! Нет такой планеты – Терра! Это НАША планета Ррр-ротрррааа! Чем вы, люди, отличаетесь от тех чужаков, которые напали на нас? Это вы их привели за собой! Вы забрали нашу землю, заставив ее переделать под себя! Из-за вас нам пришлось измениться, от чего рождаемость кортиан сильно упала! Не тот неизвестный враг является угрозой для нас, а именно вы – люди! Вы захватчики, которых стоит выжечь под корень! – мгновенно посыпавшиеся претензии превратились в сплошной поток, а угрожающие рычание надвигающихся ящеров заставили крепче стиснуть оружие в руках. От взгляда бывшего патрульного также не укрылись машинально выпущенные когти на каждой из четырех рук ящеров, которые явно демонстрировали неприкрытую агрессию.

– Вы говорите, как «Первозданные», но ведь мы живем вместе уже долгие столетия. Черт, Ррокут, я же тебя несколько раз прикрывал от нескольких правонарушений, вспомни. Нельзя... – новая попытка образумить окончательно вошедших в раж кортиан не привела ни к чему. Наоборот, заведенные ящеры вообще не желали воспринимать слова человека. Видя, что ничего не помогает, Марксмэн решил пойти ва-банк. Клайв отчаянным движением вскидывает винтовку, выпуская молнию прямо под ноги надвигающимся кортианам. Выжженное черное пятно слегка приводит их в чувства, давая небольшой шанс на мирный исход. – Поединок! Решим все ритуальным поединком по вашим правилам, и никто не нарушит закон! – видя колебания соседа, Клайв продолжил: – Если я смогу победить, то...

– Ты человек! Враг! С врагом не ведут поединки, их прогоняют или уничтожают, – коротко отрезает один из кортиан. На миг все застывает, и Клайв понимает, что время разговоров закончилось. Охватившая Терру массовая истерия заставила всех вскрыть накопившееся недовольство и претензии между видами. Вот только такой единовременный всплеск будто снял все социальные ограничители, мгновенно выплескивая накопившиеся обоюдные претензии в виде волны безудержного насилия. Жители Терры словно помешались, но разум бывшего патрульного четко улавливал, что общество словно намеренно направили на этот кровавый путь.

Вначале само известие о том, что на них надвигается огромный вражеский флот, вызвало панику по всей поверхности планеты. Правительство с трудом сумело удержать ситуацию в руках, погасив волнения. Объединенный флот Терры только успел выдвинуться в сторону противника, как информационное пространство снова начало бурлить из-за постоянно появляющихся новых фактов. Вскрылись ранее секретные данные про то, что люди в свое время сбежали от неизвестного врага, бросив собственную планету с большей частью жителей. Следом последовали данные о том, что начата подготовка транспортных кораблей к эвакуации в случае поражения сил Единой Федерации. Причем инициатором являлся сенатор-человек. Мгновенно последовали теории о том, что люди вновь хотят сбежать. Из ниоткуда появились эксперты, обосновывавшие то, что добровольное генетическое изменение кортиан под людей привело к тому, что ящеры получили проблемы с размножением, при этом не приводилось реальных фактов правдивости этих слов. Все новые теории, догадки, свидетельства очевидцев начали буквально бомбардировать информационное пространство. Из-за их обилия никто банально не успевал проверить достоверность источников, и правда с ложью быстро сплеталась в тесный клубок, который уже не разорвать.

Причем под каждые слои и группы населения работали собственные информационные поводы, заставляя включиться в разнообразные споры практически всех, не оставляя равнодушных. Темы споров начинались от невероятных экономических льгот, якобы разрабатываемых сугубо для кортиан, до полной переделки правительства и лишения любых прав людей, доходя до полного абсурда. Сенаторы пытались ограничить распространение этих потоков, но общество, наоборот, восприняло данные действия как внезапную попытку урезать свободу слова.

Вновь объявившаяся террористическая группировка «Первозданные» в глазах кортиан стремительно получила ореол освободительной борьбы, на что списывались все предыдущие действия. Стихийно организованные митинги начали привлекать все больше людей, что в свою очередь приводило к увеличенному количеству столкновений с властью. Ситуацию усугубляло то, что часть сенаторов из парламента начали неприкрито поддерживать возникшее движение, своими политическими возможностями блокируя любые решения. К моменту результатов генерального сражения, когда Единая Федерация с трудом, но смогла отразить нападения, потеряв почти все имеющиеся силы в кровопролитном космическом сражении, планета уже во всю бурлила. Причем из-за того, что вторжение врага удалось отразить, попытки ввести военное положение провалились.

Видовая нетерпимость начала перерастать в нездоровое направление, буквально с каждым часом отдаляя возможность наладить диалог и сводя на нет реальность мирного исхода. Все больше столкновений участников акций приводили к смертям. Часть патрульных ПОБ открыто переходили на какую-то сторону конфликта, только ухудшая общее положение. Конечно, огромная часть населения планеты просто застыла от непонимания ситуации, предпочитая молча дожидаться, как все разрешится. Вот только количество активных участников постоянно увеличивалось и в какой-то момент должно было достигнуть критической массы. Возможно, что это уже произошло...

Только воуны каким-то чудом умудрились оставаться за скобками, полностью избегая какой-либо роли в этом. Трехпалые полуэнергетические существа всегда были немного в себе. Даже сенаторов от их вида было всего двое в Парламенте, словно их абсолютно не интересовало, как будет развиваться Единая Федерация. Но вот люди и кортиане стремительно переходили в открытое противостояние видов, обвиняя друг друга по многочисленным поводам.

Все эти мысли вихрем проносились в голове Клайва, заставляя настороженно переводить прицел винтовки с одного ящера на другого. Увиденные в последние дни кадры происходящего по всей планете живо отображались в воображении бывшего патрульного. Тем более он на личном опыте знал, к чему могут привести действия последователей идей «Первозданных».

Боль от потери семьи давно утихла, но исчезать не собиралась, оставшись в виде осязаемого шрама на сердце. Восемь массивных нечеловеческих фигур, почти окруживших его, вызвали нервную дрожь от понимания неотвратимости будущего исхода.

Боковое зрение замечает резкое движение одной из нижних лап ближайшего противника, и Марксмэн машинально нажимает на спуск, привычно реагируя на опасность. Мгновенно мелькнувшая молния соединяет ствол электролазерного оружия и грудь ящера, прожигая дыру. Кортианин спотыкается и тут же неуклюже падает, роняя какой-то предмет на лужайку. Остальные на миг застывают, а затем с ревом бросаются на него. Но Клайв уже готов, яростно скалясь и с толикой внутреннего удовлетворения уничтожая таких же ящеров, что в свое время погубили его семью.

Сосредоточенное на схватке сознание работает как на операциях. Короткий шаг в сторону, и новая молния бьет в цель, лишая жизни еще одного обезумевшего врага. В следующее мгновение Клайва сносят с ног, припечатывая к земле. Нижние конечности ящера с силой прижимают человека, не давая двигаться, а верхние уже вскидывались вверх для мощного удара. Вот только Марксмэн не раз проводил спарринги с кортианами и прекрасно знал их слабые места. Вошедший в раж и слабо подготовленный ящер ловит короткий тычок в стык шеи, из-за чего его дыхательные пути непроизвольно сжимаются. Начавшее задыхаться тело кортианина валится на бок, а Клайв не поднимаясь продолжает стрелять, практически не целясь.

Одна из молний разносит морду ящера, опрокидывая его на спину и погребая стоящего за ним Ррокута. Другая оставляет черный оплавленный след на животе. Третья сжигает плечо верхней конечности, срезая ее под корень. Марксмэн буквально за десяток секунд расправляется с нападавшими, после чего медленно поднимается на ноги. Валяющиеся вокруг него убитые и раненые кортиане представляли страшное зрелище. На миг у Клайва мелькает мысль добить, но внезапное шевеление одного из трупов заставляет вскинуть винтовку.

– А, это ты, Ррокут. Не нужно было нападать на меня, – твердо произносит бывший патрульный, глядя, как его сосед в шоковом состоянии рассматривает погибших, даже не пытаясь встать. – Именно ваши действия привели к этому, и так будет с каждым, кто следует за «Первозданными»...

– Что ты наделал? Какое, Кросберг тебя дерит, нападение? – рык кортианина бурлит от смешанных эмоций. – Мы не собирались причинять тебе вред. Да у нас даже оружия не было!

– В смысле? – непонимающее произносит Клайв, медленно опуская винтовку. – Зачем тогда он пытался броситься на меня, – Марксмэн переводит взгляд на выпавший из рук первого погибшего предмет и спустя долгую секунду узнает в нем прибор для покраски. – Что...

– Никто не хотел нападать на тебя, только дом разрисовать, – продолжал ящер, – но ты только подтвердил, что люди опасны для нас даже на нашей собственной планете! А ты задумывался, почему мы хотели, чтобы ты уехал? Потому что ты можешь выбрать, где жить, а вот кортиане – нет. Никто из нас не живет в человеческих районах, якобы из потенциальной опасности после действий «Первозданных». Или то, что из последнего моего выводка больше половины не прожило и суток из-за отравления воздухом? Генетическое изменение не всегда нормально переносится на потомство, вот только кортиане от этого страдают. Кортиане, а не люди! Все претензии, которые сейчас озвучивают мои митингующие сородичи, правдивы! Именно вы захватили планету! – начал разоряться Ррокут, глядя прямо на ствол винтовки.

Смутившийся Клайв опустил оружие, все еще пытаясь осознать, что он натворил.

– Но почему ты мне это говоришь... – растерянно протянул бывший патрульный, глядя как из домов по его улице начинают выходить все больше кортиан, явно заметивших мелькавшие вспышки выстрелов.

– А кому? Правительству? Что оно сделает, если оно более чем на половину состоит из людей? Ведь расчеты идут от количества жителей, а вас уже банально больше! Нет, нужно

говорить каждому из вас! – зло прорычал ящер. – Вдалбливать в ваши тупые головы, к чему приводят именно ваши действия!

– Извини, – подавленно произнес Клайв. Глядя на постепенно собирающиеся толпу кортиан, он еще раз еле слышно повторил: – Прости меня. – После чего резко рванул внутрь дома. Позади раздавалось все усиливающееся рычание, а внутри жилища Марксмэна продолжали транслироваться новости.

– ...Повторяю, Парламент захвачен! Все сенаторы-люди показательно казнены! Митингующие требуют сформировать новое правительство исключительно из кортиан. В связи с этим Служба безопасности объявляет эвакуацию всех людей с планеты, пока ситуация не разрешится! Список координат центров эвакуации можно найти в... – Изображение дергается, а спустя миг резко меняется, демонстрируя ящера. Дальше Клайв уже не слушает, закидывая в подготовленную сумку запасные заряды к винтовке из сейфа. Меньше чем через минуту он уже сидел в свой глайдер, торопливо активируя двигатели.

Собравшаяся небольшая толпа уже готовилась ворваться внутрь его дома.

– Как же такое могло произойти? – искренне не понимая, вопрошал себя Клайв, прежде чем включить тягу на полную. Годы работая в патруле, даже там Марксмэн словно фильтровал все существующие проблемы кортиан, абсолютно не замечая их. Причем не потому, что не хотел, а потому что просто не осознавал их масштаб, принимая их за личные убеждения отдельных преступников. Правда, самих патрульных контролировали соответствующие службы, не допуская неприемлемых мыслей в своих рядах. Существующую небольшую обособленность в отряде силовых операций он всегда списывал на свое человеческое происхождение.

Глайдер резко устремляется вперед, ударом корпуса сметая перегородку ворот вместе с несколькими кортианами. Поломанными куклами тела ящеров отбрасывает назад, а Марксмэн уже задирает нос вверх, напоследок обдавая их жаром из двигателей. Воображение рисует происходящее со стороны, но Клайв тут же трясет головой, старательно выбрасывая эти мысли. Нет, если бы он этого не сделал, то его бы убили. Точно, убили бы, и не важно, что пытался сказать Ррокут... У него не оставалось никакого выбора!

Появившийся на горизонте мегаполис был охвачен огнем, с приближением представляя в полной устрашающей красоте разворачивающиеся беспорядки. Несколько громадных жилых комплексы людей просто пылали, разнося черный дым над городом. Хаотично мелькавшие в воздухе транспорты полностью плевали на правила движения, от чего летевшего Клайва вскоре чуть не протаранили. Не успел он выругаться, как прямо перед ним два глайдера на полном ходу врубились друг в друга, сминая кабины практически в блин. Спрессованная конструкция мгновенно обрушивается вниз, прямо на заповолинивших улицы кортиан, собирая обильную кровавую жатву. Но толпа уже настолько заведена, что ей все равно. Вооруженные ящеры опустошительной силой сметали все вокруг в попытках уничтожить своего врага – людей. Пытавшиеся образумить их патрули мгновенно оказывались разорваны на части.

Клайву, летевшему над огромным, до самого горизонта, мегаполисом, в итоге пришлось взять выше, избегая случайных выстрелов. В ход уже шло более серьезное вооружение внутренних сил Федерации. Наземные войска никогда не обладали большой численностью на Терре, ведь история уже показала, что основная угроза шла из космоса, но тем не менее они существовали. Тяжелые электролазерные пушки и высокоточные ракетные установки с разными типами боеприпасов, установленные на боевые машины, буквально опустошали улицы. Вот только экипажи состояли из разных видов, и нередко они банально отказывались стрелять по своим, вызывая уже внутренние конфликты. Охвативший поверхность хаос порождал еще больше разрушений и, словно снежный ком, захватывал в себя все большее количество участников. Клайв же целенаправленно рвал в сторону ближайших кораблей эвакуации, информация о которых шла на открытой волне.

Ужас всего происходящего захватил сознание Марксмэна, заставляя действовать практически на автомате. Впрочем, еще больший шок вызывала подспудная мысль о том, что он сам тоже виновен в этом кровавом помешательстве. Буквально на мельчайшую долю, но Клайв умудрился внести свою страшную лепту. Эти мысли почти полностью охватили его, заставляя воспринимать происходящее урывками. Кое-как прийти в себя он смог только после того, как был остановлен настойчивым голосом, приказывающим ему опуститься на землю.

Огромное поле по периметру было окружено боевыми машинами внутренних сил, охранявших два гигантских транспортных корабля в центре. Все пространство между ними было полностью заполнено людьми, отчаянно пытавшимися прорваться внутрь спасительных транспортных. С трудом опустившись между плотно стоящими глайдерами, напроочь игнорируя скрежет металла от столкновения, Клайв тут же рванул вслед за остальными людьми. Но видя количество желающих попасть на космические корабли, бывший патрульный поневоле замедлился.

– Не наступайте! Времени немного, но мы попробуем вместить всех! Подготовьте свои документы для создания идентификационных списков! – вещал один из офицеров, стоя на боевой машине и держась за ствол орудия тяжелого электролазера.

– Мама, а где папа? – рядом спрашивал ребенок, цепляясь за шею темноволосой женщины с заплаканным лицом.

– Пропустите меня, я помощник заместителя сенатора... – требовательный голос был прерван коротким ударом в лицо, после того как обладатель попытался протиснуться вне очереди.

– Есть поблизости доктор? Мой брат ранен! – обеспокоенная девушка пыталась перекричать шум толпы. Стоящий рядом мужчина, сцепив зубы, еле слышно выругался и, стремительно развернувшись, бросился в сторону зовущего на помощь голоса.

Плотность людей все увеличивалась, но Клайву становилось уже ясно, что всем банально не разместиться. Просто не влезут. Затем в голову полезли мысли о собственной сестре и ее семье, но связь уже не работала, полностью отключенная в зоне эвакуации. С тоской посмотрев на возвышающиеся над полем космические корабли, Марксэйн резко развернулся, двинувшись в сторону офицера. Нет, он точно не заслуживает даже шанса на спасение. Зато его навыки могут помочь остальными. Именно с этим вопросом Клайв и попытался обратиться к стоящему на боевой машине офицеру. Вот только не успел.

Воздух над головами вспух от взрывов, ударной волной разбрасывая людей. Тяжелое электролазерное орудие мгновенно бьет куда-то вдаль, а спустя мгновение за ним следует сразу десяток ракет. Остальные боевые машины продолжают отстрел противоракетных ловушек, не давая невидимому противнику вести огонь по транспортным кораблям. Пока Клайв приходил в себя, позади огромные двигатели успели включить тягу, начиная экстренный прогрев. Осознавшие происходящее люди мгновенно превращаются в огромную безумную толпу, часть из которой пытается прорваться через закрытые перегородки космических транспортов, а другие – наоборот – бегут подальше от начавших подготовку к взлету кораблей.

Все смешивается в каком-то страшном вихре событий. Постоянно выпускаемые вдаль ракеты и молнии... Взрывы над головами, которые в какой-то момент начинают происходить прямо в толпе... Очередной вражеский выстрел достигает боевой машины, мгновенно прожигая броню. Спустя несколько секунд происходит детонация боекомплекта, превращая все в радиусе ста метров в пылающий ад. Впрочем, то же самое происходит и вокруг транспортных кораблей. Массивные космические корабли начинают медленно поднимать свои туши над полем, мимоходом сжигая двигателями все вокруг и буквально испепеляя хрупкие человеческие фигуры, отчаянно пытавшиеся попасть внутрь. Наблюдавший за всем Клайв находится в каком-то ступоре, после чего крепче перехватывает винтовку, с диким криком устремляясь в сторону невидимого врага. С поверхности Терры же продолжали взлетать все новые транспортные корабли, стремясь вырваться с охваченной безумием планеты...

– Сэр, какие будут дальнейшие указания? – обратился к Лиаму Ноуку капитан военного крейсера Скотт Вертон, но тот неподвижно застыл, никак не реагируя.

Бывший заместитель главы Особой Службы Единой Федерации машинально поглаживал густую бороду, полностью уйдя в свои мысли. Длинные черные волосы впервые на памяти окружающих неопрятно свисали, создавая еще более достоверный образ дикого зверя, как им его часто видели окружающие. Вот только этот зверь прямо сейчас оказался изрядно растерян и даже немного напуган.

Вначале норкролы, а затем возникшая из ниоткуда человеческая империя, каким-то чудом не просто пережившая наступления норкролов, на даже сумевшая освоить технологии врага. Причем появившаяся эта новая сила вскоре практически гарантированно заставит с собой считаться, обладая тем, что в реальности отсутствовало, но звучало в названии самой Федерации – единство.

Постоянная закулисная борьба в сенате за лоббирование разных групп, с одной стороны, позволяла пытаться на самом деле реализовывать интересы всех жителей Терры и улаживать возникавшие конфликты между гражданами, но с другой – в условиях потенциальной войны с другими видами приводила к решению собственных вопросов политиков вместо концентрации на чем-то более глобальном. Именно это произошло, когда сенатор Митонг продал кандидатуру Лиаму на пост посла, буквально забрав его для этого из Особой Службы. Решения приняли, но в ответ пришлось идти на уступки, принимая другие законопроекты, вообще не относящиеся к данному вопросу. Словно переговоры со второй ветвью человечества являлись незначительным событием, менее важным, чем собственные шкурные интересы. Большая часть сената напрочь проигнорировала выкладки аналитиков по возможным технологиям и с ходу решила, что империя просто присоединится к Федерации.

Вот только первое официальное посещение сразу показало, что ресурсов у землян хватает – скорость и размах отстройки базы вдали от самой империи не просто впечатляли, а скорее поражали. Ведь сами терранцы ограничивались только небольшими станциями разного назначения, но даже возведение одной отнимало значительное количество времени.

К тому же приличное количество патрулирующих военных кораблей Империи вокруг только созданного объекта не могло быть просто проигнорировано. Особенно огромный дредноут, который по расчетам должен был обладать невероятно мощным энергетическим щитом, способным выдержать попадания огромным количеством ракет. Конечно, существовала вероятность, что земляне целенаправленно создавали картинку перед Федерацией, но учитывая незапланированное воссоединение двух ветвей человечества, скорость подготовки оказалась пугающей.

В итоге первая встреча закончилась кратким знакомством, выделением дипломатического канала и осознанием того неприятного факта, что Империя имеет внушительный шанс самостоятельно присоединить к себе Федерацию. Последующие дни бестолкового обсуждения в сенате, когда канцлер боялся получить вотум недоверия, успев незадолго подпортить свою репутацию крупным коррупционным скандалом, а политики тянули на себя одеяло власти, не привели к хоть какому-то результату. Зато внезапно появившийся огромный флот норкролов, как их называли имперцы, заставил мгновенно направить почти девяносто пять процентов всех имеющихся сил на перехват возможной угрозы. Оставалось до сих пор неясно, имеет ли противник выстроенный маршрут к Терре, но рисковать никто не хотел. Когда же в информационном пространстве начали появляться провокационные сообщения, целенаправленно усугубляя тяжесть ситуации, сенатор Митонг экстренно вызвал Лиаму к себе.

– При... ветствую, – сбившееся дыхание не дает нормально поздороваться Ноуку, когда он, подталкиваемый секретарем, буквально влетел внутрь роскошного помещения. Сенатор уже давно взял под покровительство Лиаму, в свое время вытянув его до заместителя главы

Особой Службы, а затем и дальше. Но не в последнюю очередь это произошло из-за самого Ноука, еще при первом пересечении показавшего себя с самой лучшей стороны.

– Тяжело, посол? – с легкой насмешкой спрашивает владелец кабинета. Атлетически сложенный, поджарый, сенатор Митонг, несмотря на почти столетний возраст, всегда выглядел энергично. Испещренное морщинами лицо было гладко выбрито, и только густые седые брови выделялись на его фоне, пряча под собой пронзительные глаза. Он всегда удивлялся, почему заместитель главы Особой Службы имеет такую отвратительную физическую подготовку.

– Сэр, главное, чтобы мой разум всегда работал на максимуме, а остальное вторично, – твердо ответил Лиам, наконец переводя дух, – тем более так никто не воспринимает меня все-речь... – Дряблое даже на вид тело Ноука, обладавшее вполне заметным животом, и торчащие во все стороны густые черные волосы резко выделялись на фоне сенатора. – Сэр, я, в свою очередь, не понимаю, почему вы не поставите лифт в своем здании. Или хотя бы не дадите отдышаться, прежде чем впускать к себе.

– Ха, – открыто улыбнулся Митонг, демонстрируя белоснежные зубы, – в момент слабости тела разум будет сосредоточен на неприятных ощущениях, а значит, может ошибиться, давая преимущество собеседнику. То есть мне... – Сенатор отвернулся, глядя через огромное окно на расстилающийся внизу зеленый сад, – но вызвал я тебя не для этого. Присаживайся, – короткий кивок указал на стул, который Лиам молча поспешил занять.

– Итак, как ты знаешь, в информационном пространстве кто-то начал вести агрессивную политику, целенаправленно выставляя людей в плохом свете перед кортианами. Причем сливается даже абсолютно секретная информация, доступ к которой имеется только у крайне ограниченного круга лиц. Но ввиду текущего вторжения всем просто не до расследований источников, тем более таких высокопоставленных. Вот только я чувствую, что, несмотря на исход сражения с врагом, при текущей тенденции люди могут оказаться в крайне плачевной ситуации. Практически вся Особая Служба и несколько отдельных групп заняты урегулированием этой ситуации, но, как ты сам понимаешь, кортиане есть везде, и кто из них поддастся этой волне – не известно. Исключение их только ухудшит ситуацию. Именно поэтому я планирую начать подготовку к эвакуации хотя бы части людей, просто на всякий случай. Этим процессом займешься ты под эгидой формирования полноценной дипломатической миссии в Империи. Буду откровенно рад, если все приготовления окажутся пустой тратой ресурсов и времени... Вопросы есть? – пронзительный взгляд сенатора Митонга уперся в Лиам. Ноук на десяток секунд замер, словно компьютер, вычленив самое важное и систематизируя все для решения дальнейших конкретных задач.

– Есть, сэр, – твердо ответил он. – Первое, что я бы хотел уточнить... – дальнейшее обсуждение затянулось на несколько часов, в итоге вылившись в полноценное совещание с привлечением разных специалистов. Сенатор Митонг всегда являлся человеком дела, и если что-то можно было осуществить сразу, то старался приступить к вопросу безотлагательно.

Следующие дни для Лиамы слились воедино, заставляя выкладываться на полную и работать практически без сна. Основной план заключался в том, чтобы максимально подготовить и загрузить транспортные корабли всем необходимым. Так что, несмотря на то, что почти все свободное пространство транспортов занималось оборудованием, запасами, вооружением и другими полезными вещами, именно оно должна была позволить действительно выжить эвакуированным людям при любых условиях. Ограниченный временем и попыткой хоть как-нибудь сохранить секретность, Ноук вместе с предоставленной сенатором командой экстренно организовывали доставку всего требуемого в более чем сотню точек по всей Терре, попутно преодолевая возникающие проблемы.

Отсутствие запрашиваемого оборудования на складах и поиск альтернативы, поломка транспортного глайдера в процессе перевозки, нехватка специалистов для экипажа и многое другое заставляли мгновенно принимать решения, несмотря на все давление. Другой сложно-

стью являлись люди, а точнее конкретные профессионалы в своем деле, которые могли потенциально понадобиться на эвакуированных кораблях, – ученые, врачи, инженеры, все они могли внести свою важную лепту в выживание. С каждым приходилось беседовать отдельно, для чего Митонг набрал десяток команд из разных служб, лично проинструктировав всех.

На этом этапе количество проблем стремительно увеличилось, быстро превращаясь в настоящую лавину, грозящую полностью погresti под собой. Казалось бы, что все должно просто жаждать попасть на эвакуационные корабли, невзирая ни на что, но нет. Отдельные специалисты начали запрашивать особые условия, заставляя буквально торговаться до мелочей, или пытались выбить места для всех возможных родственников, включая даже наиболее отдаленных. Другие напрочь отказывались, не веря в реальность масштаба угрозы. Третьи, невзирая на все предварительные проверки, не хотели бросать кортиан и воунов. Четвертые с легкостью соглашались, но не хотели переезжать раньше времени, желая, чтобы их забрали из собственных домов только когда придет время. Началась утечка информации про планируемую эвакуацию людей, а итоговые списки абсолютно не получалось составить.

Чуть позже пришло подтверждение, что вторжение удалось остановить, пусть и ценой огромных потерь. Причем, судя по косвенным признакам, норкролы все же не знали точного расположения Терры. Но радостная новость еще больше усложнила работу Лиаму, ведь многие люди банально не верили в необходимость этого побега, когда ситуация успела разрешиться. Вот только общество, особенно кортианская его часть, даже не думало остывать, с каждым часом бурля еще сильнее. Причем к ним начали открыто присоединяться высокопоставленные чиновники четвероруких ящеров. В итоге, когда уровень хаоса на поверхности Терры превысил все разумные нормы, а сенаторы уже были не в силах остановить волну насилия, Митонг отдал команду на эвакуацию.

– Сэр, когда вас ждать? – напоследок уточнил Лиам, но сенатор только покачал головой с горькой усмешкой.

– Нет, Ноук, я остаюсь здесь. Будем всеми силами стремиться преодолеть происходящий кризис доверия друг к другу, иначе Единая Федерация в текущем виде просто развалится раз и навсегда. Прямо сейчас мое место в Парламенте, и не только мое. К счастью, я не одинок в этом мнении... Я направлю к кораблям внутренние силы для охраны, но дальше все за тобой. Сразу после старта всем капитанам транспортных судов придет официальное распоряжение о назначении тебя главным. Надеюсь на тебя, – слабо улыбнувшись напоследок, сенатор не прощаясь отключился.

– Удачи, сэр, – еле слышно произнес посол, обращаясь к темному экрану. К сожалению, уже через полтора часа митингующие кортиане захватили здания Парламента, после чего в присутствии ящеров-сенаторов вся человеческая верхушка Федерации была в прямом эфире показательно казнена. В число погибших попал и Митонг.

Кортиане же начали действовать еще более агрессивно. Сохранив обычай ритуальных поединков, они не просто имели превосходные физиологические возможности организма, но даже были подготовлены лучше, чем среднестатистический человек. Учитывая, что почти во всех силовых структурах, кроме разве что космического флота, количество ящеров в несколько раз опережало людей, ситуация на Терре достаточно быстро превратилась в критическую. Вооруженные кортиане, охваченные массовым помешательством, начали буквально зачищать города от людей. Конечно, сопротивление вспыхивало то тут, то там, вот только ответное насилие порождало еще большее насилие, заводя толпу сильнее.

Весь ужас происходящего Ноук старался воспринимать отстраненно, откровенно боясь поддаться нахлынувшим эмоциям и в итоге ошибиться, утянув всех остальных за собой. Столкновение возле транспортных кораблей заставило досрочно прервать погрузку людей и отдать команду на экстренный взлет, спасая хотя бы часть населения. Уничтоженные под огнем вооруженных кортиан, захваченные обезумевшей толпой, не давшей возможности подняться с

планеты, или в результате предательства экипажа многие эвакуационные судна так и не сумели стартовать с Терры. Те же, что чудом смогли вырвать на орбиту, в подавляющем большинстве оказались полупусты.

– Сэр, какие будут дальнейшие указания? – повторно обратился к Ноуку капитан военного крейсера Скотт Вертон, немного повышая голос в попытке привлечь внимание. – По полученной информации, кортиане пытаются полностью забрать на себя контроль над сетью станций обороны. Нужно что-то решать...

– Минуту, – наконец ответил Лиам, окончательно приведя мысли в порядок. Не спавший более тридцати часов из-за постоянного приема стимуляторов, он больше всего хотел банально отдохнуть. Вот только свалившаяся ответственность и масштаб происходящего не позволяли расслабиться, заставляя лихорадочно искать выход из той бездны, в которую они попали.

– Хорошо, всем кораблям собраться на окраине системы в одной группе за пределами внешней границы сети станций. Причем так, чтобы мы смогли уйти в прыжок в течение получаса, не более. Далее, всем экипажем составить подробные списки эвакуированных людей и оказать по необходимости медицинскую помощь. После чего будем ждать прихода флота Федерации. Ничего не остается, как просто следить за развитием ситуации. Если все станет хуже, то придется покинуть систему, но надеюсь, что все нормализуется, – закончил Ноук, еще раз посмотрев на изображение родной планеты, выводимое на экран перед ним.

Лучше не стало. Остатки флота, пережившие генеральное сражение с норкролами, после получения сообщения о происходящем на Терре, несмотря на всю воинскую дисциплину, умудрились разделиться на две части. Благо в этот раз обошлось без насилия, и экипажи молча поделились по видам, не желая открывать огонь друг в друга, но при этом абсолютно не понимая, кому подчиняться. Потратив изрядно времени после сражения не только на дорогу назад, но и на уничтожение обломков собственных кораблей во избежание передачи технологии противнику, флот полностью упустил контроль над происходящим. К этому моменту почти вся человеческая часть правительства на Терре, включая канцлера, была казнена, а кортиане объявили о создании Великого Рррротрррааа по варианту названия планеты на их языке. Парламент упразднился, а руководить стал Совет Вождей, большая часть из которых состояла из бывших сенаторов-ящеров.

Массовые зачистки людей прекратились, вот только всяческие права у них тоже отобрали. Воуны тоже лишились своих представителей во власти, но этим дело и ограничилось. Впрочем, полуэнергетическим существам, казалось бы, вообще было наплевать на происходящее, главное, чтобы они были обеспечены всем необходимым для размножения и жизни. В свое время именно это убедило их присоединиться к Федерации, а никак не идея союза ради общего развития.

Попытки наладить заново контакт с кортианами полностью провалились. Лиам даже лично несколько раз пытался договориться об эвакуации большего числа людей, но ящеры прямо предупредили об открытии огня на поражение при любой попытке приблизиться к планете. Причем спустя некоторое время они объявили, что даже приближение к сети оборонных станций будет восприниматься как знак агрессии и ответ будет соответствующий. Зная, что эти многочисленные автономные боевые объекты обладали внушительной огневой мощью, а за годы Федерация успела создать три полноценных шара обороны вокруг Терры, шансов что-либо сделать просто не имелось. Ноуку, просто пришлось отступить, стиснув зубы и избегая новой конфронтации.

В итоге, собрав весь свой флот из сорока девяти транспортных кораблей и восьми военных крейсеров, Лиаму пришлось двинуться прочь из родной системы. С учетом угрозы норкролов, возможных вариантов оказалось не много. Точнее, вообще один-единственный – Империя. Не зная, что можно предложить в обмен на предоставление убежища, Ноук тем не менее собирался приложить все усилия, чтобы эвакуированные тридцать четыре тысячи человек

могли выжить. Количество было невероятно мало по сравнению с тем, сколько осталось на планете, но вначале стоило решить хотя бы это. Оставалось надеяться, что Империя примет их.

Глава 1

– Итак, уважаемый посол Ноук, я, адмирал Квирин, как полномочный представитель Империи в данной системе готов вам предоставить ответ в течение ближайших суток. Пока же рекомендую разместить ваш флот по координатам, которые мы передадим немного позже. В случае необходимости имперские силы смогут обеспечить полноценное прикрытие транспортных кораблей с беженцами от возможной атаки норкролов. Все же у нас война здесь и боестолкновения, к сожалению, далеко не редки, – несмотря на уверенный тон, склонившаяся над панелью высоченная фигура Квирина была напряжена. Даже его частенько словно застывшие черты лица, порой выглядевшие как маска, в это раз хмурились, четко прорисовывая морщины на переносице. Ужасный шрам на голове в иной раз бы забирал на себя все внимание, но сейчас он был менее заметен под отросшими волосами. Впрочем, хватало ярко пылающих оранжевых глаз, уставившихся на экран на поверхности стола в комнате совещаний.

– Хорошо, адмирал, – отозвался Лиам, слегка склонив голову, хотя организованная связь не предполагала видеосигнала, – рассчитываю на вашу помощь... – Посол отключился, а в помещении воцарилась тишина.

– Ну что, господа, – обводя взглядом все присутствующих, начал Квирин, – ситуация становится все интересней...

Бывший техник, а ныне руководитель базы на Идуне Фауо рассеянно кивнул, уже начиная что-то прикидывать. Оба командера Вильям и Скотт Доритоны, ответственные за пять оставшихся эсминцев, включая «Бочку пороха», и главную ударную силу дредноут «Гунгнир» соответственно, просто застыли в ожидании приказов. Но именно последний из присутствующих уже с головой ушел в какие-то расчеты, во всю прорабатывая возникшие идеи. Впрочем, другого от Моргана Харта, научного советника самого императора, не ожидалось.

– Итак, в наличии мы имеем всего шесть боевых кораблей, почти пять десятков транспортных и полное отсутствие связи с Империей, – начал совещание адмирал. – Морган, не удалось еще вычислить местоположения внутренних систем?

– К сожалению, нет. Но у меня получилось значительно сузить секторы поиска, откинув однозначно не соответствующие критериям... Кстати, есть пара перспективных идей, как можно объединить технологии Федерации с нашими. Некоторые проблемные точки еще требуют решения, но потенциально сможем... – Харт попытался развить идею, но оказался прерван.

– Позже обязательно это обсудим. Прямо сейчас необходимо определиться с этими неожиданными беженцами, – отрезал Квирин, – сил в наличии осталось непозволительно мало, но с точки зрения обороны мы имеем преимущество перед ними, даже если их корабли под завязку забиты десантом... Кстати, Фауо, приведи в ближайшие сутки всех в полную боеготовность, особенно оружейные батареи на поверхности. По возможности скрытно для радаров. Попутно попробуй из жителей базы собрать хотя бы пару сотен бойцов для отражения потенциального десанта. Мы лишились практически всех абордажников в последней операции, но из более сорока тысяч имперцев на Идуне должны найтись подготовленные...

Тот в ответ молча кивнул, склоняясь над панелью и начав набрасывать команды.

– Вильям, на тебе тщательная проверка их кораблей. Какое бы решение мы ни приняли, на всякий случай желательно убедиться в верности слов посла Ноука. Отправь эсминец на осмотр каждого транспортного судна. Каждого. Меня смущает крайне малое количество людей – всего тридцать четыре тысячи на почти полсотни огромных кораблей. Да, и предоставь им координаты для размещения внутри системы. Скотт, организуешь патрулирование дредноута, так, что бы в случае необходимости могли отразить как внешнюю, так и внутреннюю атаку. Распоряжение отправить сейчас, я подожду.

– Есть, сэр, – практически одновременно ответили оба командера и, не откладывая, сразу приступили к выполнению поставленной задачи. Огромная плоскость стола с поверхностью в виде экрана уже начала выводить необходимые контакты для передачи новых приказов.

– Теперь самое главное – понимание реальности ситуации и ее возможные варианты развития, – начал рассуждать Квирина, повернувшись к Моргану. – Первый – посол говорит правду, и Единая Федерация действительно перестала быть таковой, развалившись из-за внутреннего конфликта. Второй – Лиам открыто врет, и это какой-то сложный вариант захвата Идуна с целью минимизации потерь в виде людей, технологий или еще чего-то. Причем в обоих вариантах посол достаточно быстро определит, что мы оторваны от Империи и крайне сильно ограничены в своих ресурсах, что ставит нас в менее выгодное положение. Но, с другой стороны, норкролы явно не оставят без внимания потенциальную кооперацию Империи с Федерацией из-за засвеченной нами технологии прыжка без использования гипертуннелей. А значит, произошли более глобальные боестолкновения между терранцами и врагом или только произойдут – Федерация явно могла заметить усиленное внимание к себе. Учитывая, что к нам еще никто не пожаловал из ушедшего из той системы флота, скорее всего терранцы при любом раскладе не смогут выделить на наш захват значительных сил. Или они уже отсутствуют, потерянные в боях, или они обороняют планету.

– Согласен, – кивнул советник Харт. Ставший весьма серьезным, Морган снова убрал свою вечную небольшую улыбку, от чего его худое лицо вновь преобразилось в нечто, похожее на череп, обтянутый кожей. Квирина всегда удивляло, как всего небольшие изменения в мимике Харта напрочь меняли его внешний вид, в очередной раз подтверждая, что должность советника императора и сотни лет жизни в реальности не сочетаются с добродушным характером, который Морган старательно демонстрировал всем.

– Значит, с позиции силы разговаривать не желательно, но таким образом можно проверить, насколько критична у них ситуация. Учитывая нашу обороноспособность, мы также можем смело отказываться от невыгодных уступок. Далее, второй силовой вариант предполагает или захват, или полное уничтожение. Последнее вряд ли ввиду их заинтересованности в знаниях о работе силовых щитов. С попыткой захвата, я думаю, мы сможем справиться. Единственное уточнение: сможем ли мы продуктивно применить технологии Федерации? – уточнил Квирина и после подтверждения от Моргана продолжил: – Отлично. Тогда в случае прямого конфликта, Вильям, Скотт, приоритет в целях – военные корабли. Транспортные судна по возможности выводить из строя, но не уничтожать.

– Сэр, а если они говорят правду и действительно нуждаются в нашей помощи? – внезапно спросил Фауо. – Мы ведь банально не сможем всех разместить из-за нехватки оборудованных помещений. Тем более, несмотря на то, что они тоже люди, физиологически прилично отличаются от нас из-за отсутствия второго сердца, и насколько я знаю, для Алисии в индивидуальном порядке советником Хартом разрабатывался специальный комплекс препаратов для компенсации этих различий.

– Верно, – подтвердил Морган, – у них быстро наступает деградация мышечной ткани, от чего терранцам в условиях слабой гравитации требуются постоянные физические нагрузки для поддержания организма в тонусе. Их иммунитет слаб, от чего они продолжают периодически болеть. Что говорить, даже степень экранирования излучения на нашей базе не подходит для длительного нахождения терранцев. Под Алисию я действительно сумел подготовить специальные сыворотки и препараты, но на это ушло несколько дней. На одного человека – несколько дней! Да, потенциально при постановке на поток и ухудшении свойств можно будет сократить время до пары-тройки часов. Но ведь их там потенциально тридцать четыре тысячи – даже не буду братья, а подгонка полностью индивидуальная. Слишком много ресурсов потребует, – отмахнулся советник. – У меня в свое время даже мелькала дикая мысль о вживлении второго сердца Алисии, – видя жесткий взгляд Квирина, он замялся, – просто это было бы проще, но

риск действительно велик. Тем более ее знания для нас жизненно необходимы. По крайней мере пока... – выдержав еще один внимательный взгляд, пылающий оранжевым цветом, Морган развел руками.

– Выходит, что безопасно разместить их внутри существующей базы без значительных переделок не получится. С другой стороны, можно превратить их транспортные судна в нечто похожее на жилые блоки, подключив их питание к нашей энергосистеме и закрыв силовым щитом, – медленно протянул Фауо. – Снятое же оборудование можно забрать себе для изучения или внедрения на собственные корабли.

– Если посол действительно говорит правду, то у нас возникнут другие более масштабные проблемы – кортиане и воуны, которые могут стать потенциальными противниками в случае поддержки остатков терранцев. Или, что еще хуже, но маловероятно – они присоединятся к норкролам. Впрочем, враг пока напрочь игнорировал любые попытки контакта, и скорее всего эта тенденция сохранится... Империи нужны новые технологии, которые могут помочь в войне, но часть из них у нас уже имеется. Стоит ли большее число живых образцов оборудования и знаний по ним, которые только ускорят усвоение, но не привнесут ничего нового, потенциального конфликта с новой Федерацией кортиан? Морган, твое мнение?

– Это значительно поможет процессу, – помедлив, все же утвердительно ответил адмиралу советник на первый вопрос. – Главное, чтобы мы сумели в итоге передать все наработки имперским ученым. Иначе все, чем я здесь занимаюсь, бессмысленно. Хотя даже сейчас уже накопился приличный кусок информации разной степени полезности, но мало ее никогда не бывает.

– Решено. Если Единая Федерация действительно развалилась, то мы примем их к себе в обмен на технологии и знания. Другой вопрос, согласятся ли они на ВСЕ наши условия? Посмотрим, – Квирин задумчиво положил подбородок на кулак. Разум стремительно продумывал различные варианты, систематизируя их в конкретные действия в каждом конкретном случае. Даже текущее краткое обсуждение нужно было скорее для сбора мнения и возможных оригинальных идей, чем для реальной выработки плана.

– Задачи поставлены, адмирал, – отчитался командер Доритон, наконец отвлекаясь от панели.

– Мне еще немного, сэр, но я бы все же хотел лично проинструктировать и проконтролировать выполнение, – озадаченно добавил Вильям, – особенно команды осмотра.

– Хорошо, – кивнул Квирин, – приступайте. Да, Фауо, подготовь мне краткий отчет о текущих ресурсах на базе, начиная от запасов и производственных мощностей до списков людей по специальностям.

– Краткий? – удивленно хмыкнул тот в ответ, но спустя секунду продолжил: – Сделаю, сэр.

Через минуту в комнате совещаний остались только адмирал и советник, каждый из которых просто молча витал в своих мыслях. Окутавшая помещение тишина полностью накрыла все пространство, словно захватывая его целиком. Сторонний слушатель не смог бы уловить даже дыхание присутствующих, статуями замерших внутри. Только периодически меняющийся изображение экран показывал признаки жизни. Но так продолжалось недолго. Резкий выдох Квирина, сопровождаясь выводом необходимой информации на центральный дисплей, мгновенно нарушил хрупкую атмосферу тишины.

– Что, вести сражение проще, чем вот это все? – сделав неопределенное движение рукой, ехидно заметил Харт. – Противник уже известен, а сама ситуация не такая сложная?

– Естественно проще, но с другой стороны, кто как не я должен со всем этим разобратся? – честно ответил Квирин. – Неизвестно по какой причине, но император лично назначил меня ответственным за Идун и все находящиеся здесь силы Империи, а значит, я просто обязан найти наилучший выход. Если ты надеешься, что я буду жаловаться, – повернулся он

к Моргану, – то не дожدهшься. Сделай или умри – такой неофициальный девиз гвардейцев, и, несмотря на то, что меня лишили этой должности, этот принцип из меня так просто не исчезнет, – жестко закончил адмирал, снова возвращаясь к дисплею.

– Я все же остаюсь советником императора, поэтому должен понимать, куда ты собираешься направить переговоры с беженцами из Федерации, – заметил Харт.

– Не переживай, Морган, – не поворачиваясь, откликнулся Квирин. – Империя и человечество превыше всего. Лучше сам сосредоточься на скорейшем применении технологии терранцев, особенно в части увеличения боеспособности наших кораблей. Пять эсминцев и один дредноут – это катастрофически мало, а учитывая, что норкролы начали массово внедрять альф на все свои боевые судна, то скоро мы лишимся нашего единственного преимущества в большей энерговооруженности при меньшем экипаже. В ближайшее время мы полностью сконцентрируемся на обороне, но вечно в защите мы не выдержим – нас в итоге измотают и уничтожат. Имея минимальное количество сил, наилучшая для нас тактика состоит в похожих диверсионных атаках в глубинах территории норкролов, по примеру той, что произошла с заводом по производству дредноутов. Это не только позволит помочь Империи, несмотря на оторванность от нее, но и заставит врага распылять силы для защиты всех важных объектов. Впрочем, есть вероятность спровоцировать их на более масштабное нападение, чтобы окончательно покончить с нами. Исходя из этого, и думай, что мы сможем применить из полученных технологий Терры. Возможно, у тебя получится переделать наши транспортники – их у нас хватает. Или по примеру противника каким-то образом повысить энергопитание кораблей. Иначе нас просто сомнут.

– Хорошо, Квирин. Тем более определенные наработки у меня уже имеются, – согласился Харт, резко поднимаясь, – позови меня на переговоры с послом Ноуком. – Адмирал только махнул рукой, полностью уходя в анализ имеющихся сил, который частями начал присылать ему Фауо, решивший не дожидаться полного сбора данных. К моменту, когда все пятьдесят семь кораблей Федерации заняли пространство между второй и третьей планетой системы, а два эсминца Вильяма начали первые осмотры, Квирин успел проработать различные варианты. Так что, когда посол Лиам Ноук во второй раз приземлился на Идуне для переговоров, адмирал в компании советника уже ждали его в той же самой комнате совещаний.

– По первичным данным, транспортные корабли почти под завязку забиты различным оборудованием, производственными линиями и модулями развертывания небольшой космической станции, – внимательно прочитал Морган только что присланный отчет, – судя по всему, посол говорил правду, а что до небольшого количества людей – вероятно, просто не хватило времени для эвакуации всех. Хотя сами судна явно готовили заранее.

– Возможно, – сухо ответил Квирин, – посмотрим по результатам разговора.

Спустя несколько минут фигура Лиамы появилась в проеме, заставив адмирала и советника встать при приветствии. Уже знакомое заросшее лицо Ноука слегка осунулось и выражало легкую растерянность. Впрочем, все это длилось буквально миг, и посол, позволивший себе слабость, мгновенно преобразился.

– Приветствую, адмирал Квирин, советник Морган. Рад снова видеть вас, – открыто улыбнувшись, он крепко пожал протянутые руки. Вслед за Лиамой в помещение проскользнул его помощник, виденный еще при первой встрече. Молодой беловолосый парень нескладной тенью прошмыгнул за спину послу, разместившись позади Ноука. Ссутулившись, высокая фигура Джеймса словно пыталась стать меньше, не привлекая к себе повышенного внимания. Впрочем, он молчал и во время первой встречи.

– Взаимно, хотя повод абсолютно не радует, – серьезно ответил Квирин, указывая на стол. Разместившись, адмирал, игнорируя дипломатические реверансы, начал беседу неожиданно прямо: – Посол, ввиду того, что мы оба ВОЕННЫЕ люди, предлагаю сразу перейти к сути без траты времени на взаимные реверансы. Какого рода помощь вы хотите от нас получить? – с

ходу намекая на реальную принадлежность Лиам, бывший гвардеец решил самостоятельно направить русло беседы.

– Прямо с места в карьер? – усмехнулся Ноук, игнорируя высказывание насчет себя. – Хорошо. Единая Федерация в данный момент переживает политический кризис, и я, как уполномоченный представитель, прошу предоставления нам убежища для беженцев. Мы, люди, как...

– Стоп, – резко прервал его Квирин, заставив посла недовольно поморщиться, – в честь чего Империя должна помогать вам? Единая Федерация уже не существует, преобразовавшись во что-то кортианское, а значит, официальное представительство ничего не значит, – достаточно жестко начал давить адмирал, попутно слегка подаваясь вперед в сторону Лиам. Огромная фигура белокожего гиганта будто нависала над всеми за столом, особенно по сравнению с терранским послом. – Если Империя окажет эту услугу, то мы получим только возможные репутационные потери перед кортианами, но никакой выгоды. При том, что Империю не интересует Терра и окружающие ее системы и что во время войны с норкролами нам пригодится сильный союзник, я не вижу смысла помогать небольшой горстке беженцев. Или я в чем-то ошибаюсь? – откидываясь, закончил Квирин, внимательно изучая Ноука.

– Есть вероятность, что ситуация с кортианами временная и все разрешится... – тщательно подбирая слова, попытался ответить посол, но был снова грубо прерван.

– Значит, это не точно и ситуация у вас еще хуже. Нет, Лиам, покажите мне реальную выгоду для Империи, и тогда я готов слушать дальше. Наши общие корни в принципе позволили найти возможность диалога такого рода. Но прямая помощь – это совершенно иное...

Отрицательное покачивание головой заставило Ноука мысленно выругаться от понимания того, что только что косвенно подтвердилась вся критичность положения. Бывший заместитель Особой Службы Федерации замолк, вновь обдумывая все возможные варианты, которые он пытался найти весь путь к Идуну. Свалившаяся ответственность заставляла постоянно вертеть в голове текущую ситуацию, ища наилучший выход для бежавших терранцев. Вот только основных вариантов имелось немного, а точнее три.

Первый – попытаться договориться с кортианами о лучших для людей условиях. Снова наладить коммуникацию и начать заново выстраивать взаимоотношения. Но после пролитой крови, учитывая массовость всего произошедшего, вера в хороший исход буквально растворилась. Второй вариант заключался в поиске подходящего места для организации небольшой станции, будь она в космосе или на похожем на Идун спутнике. Ресурсов для этого хватало, но этот путь не имел дальнейшего развития, решая проблему только прямо сейчас. Эвакуированные с охваченной хаосом Терры обладали ярко выраженной диспропорцией в соотношении полов и возрастов. То же самое касалось банального отсутствия части необходимых специалистов для долгосрочного выстраивания колонии. Тем более никто не отменял вероятность того, что через некоторое время ящеры решат найти сбежавших. Или то же самое сделают норкролы. Ведь существующие восемь боевых кораблей являлись всей возможной военной силой флота беженцев – никакого оборудования для производства кораблей на транспортниках в грузовых трюмах не находилось. Но несмотря на витавшие в голове опасности, Лиам полностью не отбрасывал этот вариант. Ведь только будучи живым можно попытаться что-то изменить или наладить. Впрочем, лично Ноук надеялся на третий вариант – помощь бывших соплеменников.

– Тогда я хочу обговорить условия присоединения нас к человеческой Империи в виде небольшой автономии. В обмен на пространство, ресурсы и защиту мы готовы поделиться всеми имеющимися у нас технологиями Федерации. Только, как я понимаю, такое необходимо обсуждать с императором лично? Ведь глядя на количество военных сил внутри системы, мне кажется, адмирал, что вы не полностью уполномочены для вопроса такого масштаба. Без обид, но мой флот сейчас куда больше вашего, – демонстративно разводя руками, Ноук замолк.

– Посол, адмирал Квирин имеет все полномочия для решения ТАКИХ вопросов, – вмешался Харт, – и я как личный советник императора готов...

Взмах руки гиганта в очередной раз прерывает реплику.

– Нет, Морган, постой, – с улыбкой произнес Квирин, перед тем как повернуться к Ноуку. – Лиам, давай я опишу ТЕБЕ реальную ситуацию и озвучу свое предложение, а дальше думай. Действительно, Идун на данный момент полностью оторван от остальной Империи из-за массированного наступления норкродов. Мы ищем другие пути, но для этого требуется время. В результате организованных МНОЙ диверсионных действий масштабных угроз не ожидается, хотя возможность нападения остается на высоком уровне. Исходя из этого, я максимально укрепляю оборону и свернул все внешние операции... – Мелькнувшая дикая догадка в глазах посла не укрылась от адмирала, и тот кивнул, признавая правдивость. – Да, есть определенная вероятность, что нападение на Федерацию было спровоцировано нашей удачной операцией по уничтожению судостроительной верфи врага. Может, это только ускорило действия норкродов. Или вообще никак не повлияло, ведь любые масштабные операции требуют планирования, а значит – времени. Неизвестно! – четко закончил он, переведя дух. Уперев свой тяжелый взгляд в собеседника, адмирал вновь продолжил:

– Вот только это не главное. У Империи уже есть большинство технологий Федерации, которые по сути были предоставлены нам после нападения на мои корабли. Мой флот действительно меньше по численности, но куда более боеспособный в плане реальной мощи. Тем более на поверхности самого Идуна скрыто немало кораблей. К тому же имеющиеся отличия в физиологии не позволят так просто разместить терранцев у нас на базе, без ощутимой перестройки комплекса. Для осуществления этого потребуются приличные затраты времени и ресурсов, которые, как я честно признал ранее, у нас ограничены. Резюмируя объективные факты, на данный момент польза от вас сомнительна и выльется больше в потери, чем в выгоду.

Квирин замолчал, следя за реакцией Лиамы. Задумчивый взгляд посла блуждал по комнате, не фокусируясь ни на чем. Как только адмирал заметил момент, когда Ноук пришел к какой-то мысли, он мгновенно продолжил:

– В то же время, несмотря на вышесказанное, я готов оказать вам помощь с точки зрения долгосрочной перспективы. Именно для этого я прямо перечисляю те неприглядные факты, которые в других случаях предпочел бы скрыть. Ведь только так, обладая всей полнотой информации о наших проблемных местах, мы сможем создать действительно крепкий союз. Или не создать – зависит от того, согласишься ли ты на условия, – серьезным тоном проговорил Квирин, глядя прямо в глаза послу.

– Что за условия? – озабоченным голосом бросил Ноук, уже полностью отходя от дипломатического тона и переходя к конкретике. Непроизвольное постукивание выдавало волнение, охватившее Лиаму.

– Только те, которые поддержал бы лично император. Никакой автономии. Все беженцы становятся полноценными гражданами человеческой Империи наравне с остальными без особого положения. На первом этапе на испытательном сроке с правами несовершеннолетних, пока не изучат наши законы и порядки. В дальнейшем возможно расселение по различным колониям. Все имущество переходит в собственность Империи, включая военные и транспортные корабли со всем содержимым. Полная передача технологий и выделение ученых для ускоренного освоения под контролем Моргана. На боевых судах я поставлю своих людей для контроля экипажа и согласованных действий в бою. В обмен – полная защита от кортиан и норкродов в пределах всех возможностей Империи. Хотя даже не так – отношение всей Империи к бывшим терранцам как к своим гражданам. Ты лично станешь моим советником, по крайней мере на время, пока не будет возобновлена связь с Империей. Это вкратце, – четко проговорил Квирин, – но, если ты не согласишься на озвученные условия, то я закрою эту систему для тебя и твоих кораблей. Дам сутки, чтобы ее покинуть, а после дредноут откроет огонь на

поражение, – предупредил адмирал. – Или мы вместе, или нет – по-другому не будет. Ввиду ограниченности моих ресурсов я не дам использовать свои силы как возможное прикрытие от норкролов или кортиан. Думай! – категорично закончил адмирал, откидываясь назад.

Застывший Ноук скрестил ладони перед лицом, полностью уйдя в свои мысли, и совсем не торопился с ответом. Дернувшийся было позади Лиам помощник спустя секунду также застыл в полной неподвижности, словно боясь потревожить руководителя. Но сам Квирин успел заметить мимолетный внимательный взгляд, которым тот окидывал все помещение и адмирала. Слишком жесткий взгляд для показательного тихого молодого парня с ранее открытым лицом.

– Сколько у меня времени для принятия решения? – негромко поинтересовался Ноук, поднимая взгляд от поверхности стола.

– Его нет, – честно ответил Квирин, – любое затягивание решения с вашей стороны скорее работает против Империи и Идуна, позволяя вашим потенциальным противникам действовать. Но мои люди не будут выступать в роли живого щита для беженцев из Федерации, по крайней мере, пока они не стали имперцами, и не станут рисковать жизнями имперцев ради неизвестно кого.

– Но люди должны согласиться – не могу же я за всех решить... – попытался возразить Лиам.

– Можешь. Можешь и сделаешь это, – твердо заявил адмирал, – в этих условиях нет возможности принимать коллегиальные решения. Вам нельзя распылять ресурсы – их слишком мало, чтобы отделившиеся имели реальные шансы на выживание. Сбежав с Терры, вы все сели в одну лодку, и сейчас именно от тебя зависит, куда она направится, – указал пальцем на посла Квирин. – Мне нужен четкий ответ.

– Тогда я вынужден отказаться, – спустя несколько минут молчания подал голос Ноук. – Я имею слишком малое представление об Империи, чтобы согласиться на такие безальтернативные условия. Как бы банально это ни звучало – свобода важнее.

– Свобода слишком относительное и общее понятие, в реальности часто зависящее от окружающих обстоятельств и от того, что вкладывается в этот смысл, – возразил Квирин. – Кортиане, норкролы, а теперь уже Империя будут оказывать влияние на вас, хотите ли вы этого или нет... Хорошо, решение принято. Скотт, Вильям, – адмирал не мешкая вызвал через громкую связь обоих своих командеров через панель управления, – поставьте таймер на сутки. Если корабли Федерации все еще будут находиться в пределах системы по истечению срока, открывайте огонь на поражение.

– Есть, сэр, – дуэтом откликнулись капитаны «Гунгнира» и «Бочки пороха», – будет исполнено, сэр.

– Желаю удачи, Лиам, – с легкой улыбкой произнес Квирин, вновь поворачиваясь к послу, – тебя проводят к кораблю. Мой дредноут сопроводит флот бывшей Федерации до границ системы во избежание необдуманных поступков.

– Так просто? – слегка растерянно усмехнулся Ноук, медленно поднимаясь с кресла. Он словно находился в легкой прострации от того, как стремительно оказалось принято решение, влияющее на судьбу более трех десятков тысяч людей. – Быстро же Империя действует... – с горечью проговорил он, осознавая, что сенату бы понадобилось даже не несколько дней для того же самого.

– А что тут сложного? Идет война. Мы оба ответственны за выживание собственных людей, – пожал плечами адмирал, – как в свое время император сумел организовать брошенное твоими предками человечество, выстояв в войне против превосходящего противника, так и я намерен лично сделать все возможное ради них и Империи. Это же рекомендую и тебе...

В ответ Лиам только кивнул, после чего поспешно покинул помещение, не говоря ни слова. Вслед за ним выскользнул его личный помощник Джеймс, продолжая молчаливой тенью следовать за Ноуком.

– Не слишком ли ты жесткие условия поставил? Они могли оказаться полезны, – заметил Морган, окидывая взглядом Квирина. Белокожий гигант расслабленно сидел, рассматривая уже закрытую дверь в совещательную комнату.

– Нет, мы вполне сумеем обойтись без них. Слишком много минусов в их присутствии на Идуне всего лишь в обмен на восемь военных кораблей Федерации и небольшое ускорение в освоении технологий. К слову, не самых боеспособных кораблей. Тем более там в первую очередь беженцы, а не военные. При этом я просто не уверен, что они смогут вписаться в наше общество. Знать законы Империи это одно, но понимать, насколько критична для нас полная отдача в войне с норкролами – совершенно другое. Враг невероятно силен, и как только мы смогли выровнять ситуацию, они снова сделали стремительный рывок вперед с помощью увеличения количества альф. Тем более физиологически мы ушли дальше от терранцев – другой срок жизни, другие потребности, уже привычная постоянная война на уничтожение. Не собираешь ли ты случаем вживлять всем поголовно второе сердце?

Харт только отрицательно покачал головой.

– Правильно, абсолютно неизвестно, к чему это потенциально может привести. Мы не альтруисты, и то, что четыреста лет назад мы вместе жили на одной давно уничтоженной планете, вообще ничего не означает. Наша основная цель – воссоединиться с Империей для передачи полученных технологий и по возможности диверсионными методами лишить норкролов возможности сильнее развить свое наступление. Помощь нуждающемуся это прерогатива сильного, но, к сожалению, мы им в данный момент не являемся.

Флот беженцев из Федерации еще почти десяток часов находился без движения, зависнув в космическом пространстве. Квирин предполагал, что Ноук определяется с дальнейшим маршрутом, используя временную отсрочку по полной. Впрочем, сам адмирал поступил бы так же.

Все это время боевые силы Империи находились наготове, собираясь в случае необходимости открыть огонь. К сожалению, позже именно это и понадобилось сделать, несмотря на то, что корабли Ноука готовились покинуть систему, а лимит времени еще не вышел. Зафиксированные возмущения в гиперпространстве заставили флот терранцев застыть в нерешительности, немного не добравшись до нужной точки, после чего резко начать разворот. Из-за злого рока Лиам выбрал именно то направление для прыжка, возле которого находился один из гипертуннелей. Выдвинувшиеся вперед восемь боевых кораблей Федерации только успели прикрыть своими корпусами транспортные судна, как в пространстве начали один за другим появляться рейдеры норкролов. Последний из них еще не успел выпрыгнуть из гиперпространства, как радары имперцев заметили еще одно возмущение, сигнализируя о приходе новых кораблей врага. Причем именно из того туннеля, из которого в свое время появились «Эверест» и «Бочка пороха», впервые попав в неизвестную в тот момент систему.

Глава 2

– Что у нас? – вихрем ворвался в командную рубку Квирин, адресуя сразу вопрос всем присутствующим. Вырванный посреди сна пронзительным сигналом тревоги, он стремительно собрался, абсолютно не дожидаясь сонной Алисии, которая с десятков секунд с трудом пыталась понять, что именно происходит. Молнией промчавшись по встревоженным коридорам базы, экстренно готовящейся к предстоящему сражению, к моменту появления в помещении адмирал уже был полностью готов включиться в работу.

– Норкролы, двадцать рейдеров, сэр. Возможно, именно те самые, что находились в охране нами уничтоженной верфи. Разбиты на две равные группы. Видимо, собрались провести ответный рейд, атаковав сразу с нескольких направлений. Первая группа уже вступила в сражение с силами Федерации, а вторые только направляются к Идуну, – начал отчитываться уже находившийся тут Фауо.

Впрочем, адмирал слушал краем уха, самостоятельно изучая данные с тактической карты и старательно планируя дальнейшие действия. Чтобы понимать ситуацию, он на значительном ускорении запустил просмотр записи пропущенного, выхватывая главные моменты. Сознание быстро схватывало отдельные фрагменты происходящего, в голове формируя цельную картину произошедшего.

Небольшая карликовая звезда своим светом вновь освещала очередное сражение в системе. Глядя сверху, можно было подумать, что вращающиеся вокруг нее небесные тела расположились в виде стрелок часов, показывающих без десяти шесть. Ближайшая к светилу планета находилась почти на прямой линии с третьей, нависая над ней и окружающими ее свиту спутниками, включая собственно сам Идун. А вот вторая было далеко в стороне, практически на противоположной стороне системы. Именно за ней практически у самой границы недавно готовился к прыжку флот беженцев. Вот только Лиаму и его беженцам крупно не повезло.

Высочившие неподалеку рейдеры норкролов заставили корабли Федерации экстренно менять построение, готовясь к неотвратимому сражению. Шесть крейсеров и двое носителей поспешно выдвинулись на перехват, стремясь прикрыть почти полностью беззащитные транспортные судна. Выполненные в виде похожих цилиндрических блоков с треугольником позади, последние обладали огромной центральной частью, вмещающей все перевозимое. Габаритные, маломаневренные, они с трудом начали широкий разворот, преодолевая набранную перед прыжком инерцию. Не имея никакого силового щита и только небольшое количество защитных лазерных турелей, транспортные корабли представляли прекрасную мишень для снарядов норкролов, чем последние не преминули воспользоваться.

Квирин подозревал, что враг явно не ожидал увидеть здесь судна Федерации. Вот только менять изначальные планы противник в то же время точно не собирался, однозначно намереваясь уничтожить остатки наглых имперцев, разрушивших площадку для производства дредноутов. Открывая огонь сразу по выходе из гипертуннеля просто в направлении сгрудившегося флота сбежавших терранцев, шарообразные рейдеры имели мало шансов промахнуться. Выпускаемые наперехват ракеты, активно работающие защитные лазерные турели, двигатели, работающие в форсаже – все это было направлено на отчаянную попытку уберечь драгоценные транспортные судна. Вот только этого оказалось недостаточно. Разогнанные огромные снаряды стремительно проглатывали космическое пространство. Словно хищные дикие звери, почуявшие кровь жертвы, они уже не собирались отступать, невзирая на выставленный заслон. Стогая от попаданий, порой пролетая в опасной близости, снаряды все же в большей своей массе достигали своего. Обрушиваясь потоком мощных ударов, они буквально разрывали металл корпусов, практически не встречая сопротивления.

Сразу полдюжины кораблей получили значительные повреждения. Один из крейсеров лишился переднего блока с вооружением, мгновенно теряя половину боевой мощи, но взамен спасая находившиеся позади огромные транспортные корабли. Но все же несколько из последних гибнет, уничтоженные цепочкой смертельных попаданий. Сразу пара снарядов разносит нос пытавшегося развернуться корабля с беженцами, буквально вырывая огромный кусок из корпуса. Чудом выживший экипаж в рубке пытается восстановить управление, но через мгновение выпущенная кислота накрывает помещение, без разбора растворяя людей и оборудование. Лишившийся контроля транспортник не успевает вовремя закончить разворот, своим телом тараня соседнее судно. От столкновения корпус блоков двигателей вминает внутрь так, что те достигают реакторов, от чего последние идут в разнос. Через несколько секунд вспыхнувший черный шар вокруг эпицентра мгновенно съедает все вокруг, оставляя безжизненные обломки. Рядом уже разламывается пополам другой транспортный корабль, заполучивший точечное попадание в центральный блок. Из погибших кораблей вылетают редкие спасательные капсулы, пытаясь зацепиться за корпуса других судов, но далеко не всегда это получалось.

Тем временем рейдеры норкролов продолжали вести огонь, один за другим выскакивая из гипертуннеля. Видя происходящее, силы Федерации перешли в агрессивное наступление, стараясь не дать врагу сформировать полноценное построение. Сразу сотни ракет стартовали в сторону врага, целенаправленно стремясь уничтожить шарообразные судна и уже игнорируя опасные снаряды. Силовые щиты рейдеров сверкали, принимая на себя многочисленные попадания, а сами норкролы уверенно выстраивались в широкую линию, стараясь увеличить сектор стрельбы. Впрочем, ответный выпад терранцев местами все же достигал цели – сразу пара боевых кораблей противника лишается энергетической защиты, открывая доступ к металлу корпуса. Один из них почти сразу оказался накрыт новой волной ракет, с ходу поглощающих целые куски судна.

Оба носителя Федерации начинают выпускать ворох штурмовиков, пилоты которых уже во всю готовы обрушить свою ярость на противника. Впрочем, не всегда удачно. Очередной выскользнувший небольшой корабль натывается на огромный снаряд. Гигантская болванка буквально вбивает обломки штурмовика в глубину пускового порта, разрушая все на своем пути. Мощь такова, что стартовую катапульту разносит вместе с самой палубой, мгновенно убивая находящихся внутри техников. Вот только остальные корабли это игнорируют, накапливая энергию для нового удара.

Очередной губительный обмен происходит почти одновременно. Выпускаемые канонирами норкролов массивные снаряды попадают прямо в конус лазерного удара с крейсеров Федерации, сгорая, а луч энергии достигает силового щита, с ходу выжигая сверкающую защиту на нескольких рейдерах, их бронированный корпус и добираясь непосредственно до внутренних помещений...

Ожесточенный бой между норкролами и Федерацией бушевал во всю, но Квирином ограничивался лишь оценкой происходящего, а затем сосредотачивался на совсем другом. «Гунгир», расположившийся неподалеку от транспортных кораблей беженцев, в сию секунду оказался необходим совсем в другом месте – возле Идуна. Ведь вторая группа врагов, состоящая из аналогичного количества рейдеров, уже целеустремленно направлялась в сторону базы, успев сформировать боевое построение. Поэтому противостояние гостей имперской системы сразу отошло на второй план.

– Скотт, на форсаже направляйся к указанной точке по этой траектории, – мелькнувшая в голове Квирина идея на перспективу заставляет не упускать возможности ее реализовать, даже если она не понадобится в дальнейшем. Адмирал мимоходом ставит отметку на тактической карте, отправляя координаты капитану дредноута. – Огонь откроешь по команде. Вильям, собери все эсминцы здесь, – новая пульсирующая точка возникает на изображении

пространства, а гигант лихорадочно обдумывает пришедшую мысль. – Фауо, готовься поддерживать корабли огнем с поверхности. Подождем, как норкролы подойдут поближе.

– Сэр, а что с флотом Федерации? – задал вопрос Доритон. – Может помочь им?

– Нет, у нас свои заботы – нам нельзя терять ни единого корабля, – жестко отрезал Кви-рин, – выполняй приказ, командер. Когда отобьем нападение на базу, вот тогда займемся помощью Федерации. Возможно... – немного подумав, добавил адмирал.

Десяток рейдеров, успевших разбиться на две части, резко ускорились в сторону спутника. Четверка вражеский кораблей двинулась в сторону спешившего наперехват дредноуту, словно стремясь его задержать. Остальные шесть шарообразных судов норкролов на форсаже рванули прямо на пятерку замерших эсминцев.

– Вильям, разворачивай «Бочку пороха» к базе – установка гиперпрыжка не должна пострадать, – скомандовал Кви-рин, глядя на тактическую карту. Никаких сомнений в победе над столь малыми силами не было. Все же «Гунгнир» обладал приличной боевой мощью, спокойно уравнивающей разницу в количестве. Главное заключалось в избегании ненужных потерь.

– Но, адмирал, зачем выделять мой... – попытался возразить командер, но сам же себя прервал: – Есть, сэр!

Одна из пяти точек на тактической карте только начала замедляться, когда Кви-рин окончательно решил:

– Так, Вильям, сейчас демонстративно на всех парах рви в сторону границы системы и делай прыжок. Твое судно должны максимально просканировать. Остальным эсминцам при-крыть «Бочку пороха», но при этом держаться вблизи с базой – подпустим их под стационар-ные орудия.

– Понял, сэр, – пришло подтверждение от командера. Адмирал, почувствовавший впросительный взгляд, бросил короткий взгляд вправо, где уже разместился Морган.

– Надеюсь, что ты в будущем сможешь запихнуть установку внутрь корпуса эсминца, и тогда мы сможем обманывать норкролов с помощью внешней надстройки, – скупое поясил пришедшую идею Кви-рин, – все равно они уже прекрасно осведомлены о нашей возможности производить гиперпрыжки без использования туннелей. Их верфь ранее прочувствовала на себе в полной мере это техническое новшество Империи.

Дальнейший бой происходил неожиданно спокойно для всех присутствующих в команд-ном центре. Два десятка рейдеров могли привести к значительному урону, но выбранный крайне неудачный момент для атаки вынудил противника распылить свои силы на части. В итоге продолжение сражения начало походить скорее на акт отчаяния, представляя мало угрозы непосредственно для сил Квирина. Дредноут Доритона обменивался ударами с мел-кими кораблями, подавляя рейдеры один за другим. Орудия главного калибра буквально сно-сили сверкающие энергетические щиты, не способные противостоять атакам гиганта. Четверка эсминцев еще с дальних подступов начала обстрел идущих на них судов противника. Шаро-образные рейдеры же наоборот не открывали огонь, полностью сосредоточившись на защите. Наблюдая за странными действиями норкролов, Кви-рин почувствовал, что у него возникло странное ощущение, будто вражеское командование оказалось не готово к развалу плана, нахо-дясь в какой-то прострации. Ведь даже база, размещенная на Идуне, прямо сейчас находи-лась в полной безопасности с противоположной стороны, закрытая от огня противника тол-щей самого спутника. Противник действительно крайне неудачно выбрал момент для своего нападения. Вот только всегда оставалась вероятность того, что он, Кви-рин, просто не понимает истинную цель. Осознание этого факта заставляло быть настороже.

Так что, когда массированный залп «Гунгнира» прямым попаданием разнес уже третий рейдер, превратив его в смятый остов ранее мощного боевого судна, оставив его один на один с последним противником, норкролы резко сменили план действий, видимо, наконец придя в

себя. Вся шестерка вражеских судов, сверкая от редких попаданий эсминцев, начала разворачиваться в сторону дредноута, прилично не добравшись до базы на спутнике. Квирин среагировал незамедлительно:

– Всем эсминцам преследовать врага! Скот, статус? – уточнил адмирал. Где-то в это время отправленная им «Бочка пороха» уже мимолетной яркой вспышкой исчезала из системы, полностью изученная активными радарными противника.

– Сорок три процента щита, – с небольшой задержкой откликнулся Доритон. Дредноут, вообще не предпринимающий никаких тактических маневров, просто голой мощью подавлял противника. В лоб принимая все попадания, представитель мощнейшего класса кораблей Империи в ответ отправлял массированные залпы практически впритык. Огромные снаряды с силой врубались в шарообразные корпуса рейдеров, буквально испепеляя энергетическую защиту кораблей норкполов. Пламенеющие заряды вминали бронированный металл, добираясь до самых внутренностей кораблей, выжигая все на своем пути без разбора. Последний рейдер успевает огрызнуться перед своим уничтожением, но все, чего он добился, – это сухая реплика капитана «Гунгнира», – тридцать процентов. Мы немного успеем восстановить заряд, но, чтобы гарантированно не получить лишних повреждений, требуется прикрытие, – немного недовольно добавил Скот.

Квирин только подтвердил команду, глядя, как четверка эсминцев устремляется на помощь к дредноуту. Перемещавшиеся в космическом пространстве корабли привычно отображались точками на тактической карте, позволяя несколько отстраненно наблюдать за ситуацией, напрямую не вовлекаясь в напряженное сражение. По короткой команде четверка боевых судов Империи уже открыла прицельный огонь с дальней дистанции, стараясь перекрыть траектории сближения с дредноутом, давая главной ударной силе адмирала время на восстановления заряда энергетического щита.

– Оттяни их немного назад, Скотт, – отправил новую команду Квирин, направляя «Гунгнир» ближе к остаткам флотам Федерации. Именно остаткам, ведь у последних бой происходил не настолько гладко. Скорее вовсе наоборот. Множество обломков от уничтоженных судов создавало дополнительные помехи при стрельбе, но никого это не останавливало, и обе стороны продолжали ожесточенно обмениваться ударами, с головой уйдя в безумную схватку. Причем последняя из сражения стремительно превращалась в откровенную мясорубку.

Рейдеры норкполов, действуя невероятно агрессивно, на полном ходу прорвались через порядок боевых кораблей Федерации. Не прекращая стрельбу, даже неся потери, они буквально опустошающей косой прошли по транспортникам, набитым беззащитными людьми. Причем враг даже не пытался уцелеть, откровенно идя в самоубийственные нападения и явно желая уничтожить свою цель чуть ли не любой ценой.

Очередной рейдер, абсолютно не замедляясь, просто протаранил уже поврежденный носитель. Сверкающий щит принял на себя основной удар, мгновенно теряя заряд. В то же время канониры норкполов продолжали стрелять, отправляя огромные снаряды во все стороны. Корпус судна Федерации не выдержал столкновения, сминаясь словно бумага. Энергетическая защита рейдера исчезает, но набранная скорость и броневые плиты позволяют ему прорваться сквозь носитель. Впрочем, обозленные пилоты штурмовиков массово накрывают ракетами вражеский корабль. Лишенный силового щита, шарообразный корпус на глазах растворяется под вспышками от попаданий. Спустя десяток секунд один из крейсеров добавляет лазерной волной, прожигая сквозную дыру в безжизненных обломках. Бой продолжался.

Оставшиеся пять рейдеров норкполов, не останавливаясь, вносили свою кровавую лепту. От почти пяти десятков транспортных судов оставалось менее половины. Попытавшиеся сбежать, они хаотично рассеялись в космическом пространстве. Некоторые поспешно уходили в гиперпрыжок, не дожидаясь получения огромного снаряда себе в борт. Большинство стремилось уйти в глубину системы, под возможное прикрытие имперцев, которые справлялись не в при-

мер лучше. В итоге расходясь неким конусом, транспортные корабли выжимали все возможное из реакторов, чтобы вырваться из смертельного противостояния с норкролами.

Впрочем, три крейсера и носитель продолжали отчаянно сражаться. Несмотря на полученные повреждения, они чаще всего не являлись приоритетной целью противника, сосредоточенного на уничтожении как можно большего числа кораблей. Кружащие вокруг шарообразных судов штурмовики то и дело выпускали массовые залпы ракет, стремясь подавить энергетическую защиту. Выдвинувшиеся вперед крейсера прикрывали носитель своими корпусами. Будучи одинаково беззащитными против снарядов норкролов, они собственными тушами тем не менее могли дать драгоценное время для перезарядки боезапаса штурмовиков, которые целенаправленно по одному уничтожали судна противника. Вот только враг это понимал не хуже.

Еле заметный обмен данными между кораблями, и все рейдеры внезапно фокусируются на боевых кораблях, наконец оставляя в покое транспортники. Практически синхронный залп пяти шарообразных судов создает огромную волну снарядов. Направленные сразу на все крейсера, норкролы решили одним массированным ударом покончить с сопротивлением терранцев. Заряды стремительно поглощают космическое пространство, не оставляя времени на обдумывание ответных действий. Капитан военного крейсера Скотт Вертон, назначенный Лиамом командующим силами небольшого флота, в яростном крике только и успевает, что отдать приказ на стрельбу, стараясь хотя бы напоследок нанести как можно больший урон. Дальнейшее происходит одновременно.

Множество лазерных турелей автоматизированной обороны крейсеров Федерации пытаются сбить летевшие снаряды, но целей слишком много. Компьютеры успевают прикинуть, как минимизировать урон, но спасти ситуацию уже не в силах. Выпущенные лазерные волны сжигают десяток смертельных зарядов, игнорируя те, что явно проходили мимо. Вслед за этим крейсера вспыхивают огнем, буквально опустошая свои ракетные запасы в сторону норкролов. К ним тут же присоединяются штурмовики, создавая полноценный шквал огня. Спустя миг следует лазерный удар из главного калибра, мгновенно проглатывая черное пространство и заставляя сверкать щиты рейдеров. А затем многочисленные снаряды достигают своей цели.

Для Лиамы, наблюдавшего за происходящим сражением из рубки управления последнего носителя, все словно замедлилось в десятки раз. Изучая показания на тактической карте, он будто собственными глазами видел, как первые огромные болванки достигают своих целей. Вот один из снарядов пронесется прямо вдоль борта крейсера, оставляя глубокую борозду. Испускаемая кислота попадает внутрь, начиная разъедать обшивку. Другой снаряд мелькает далеко в стороне, мерцанием исчезая дальше в космическом пространстве. Но следующие уже придутся точно в цель. Мощнейший удар обрушивается на нос корабля Федерации, с ходу проламывая один из двух основных блоков вооружения. Крейсер еще не успевает содрогнуться от критического попадания, как за ним следуют новые. Сразу десяток гигантских болванок целым градом бьют по корпусу военного судна, раскалывая его на части. Последующая внутренняя детонация собственного боекомплекта разносит обломки в стороны, накрывая ими неосторожных пилотов штурмовиков. Рядом в похожие безжизненные остова превращаются еще пара крейсеров, распыляя свои элементы в окружающем пространстве. Экипажи судов даже не успевают эвакуироваться, погибая на своих боевых постах. Впрочем, в этом сражении ни один солдат Федерации не пытался бежать, стремясь ценой своей жизни уберечь беззащитные транспортники.

Чудом пережив массированную атаку, носитель Лиамы все же получает несколько попаданий, уничтоживших один из пусковых портов и повредивших двигатели. Но по сравнению с остальными кораблями он практически не пострадал, буквально прикрытый телами других. Впрочем, норкролы тоже не избегают результативного ответа, платя свою цену.

В момент обмена залпами несколько сотен ракет обрушиваются на три из пяти рейдеров, концентрированным огнем заставляя энергетические щиты терять весь заряд. Сверкающие от многочисленных попаданий и вспышек детонаций ракет, они в мгновение ока лишаются своей защиты, начиная принимать все на бронированные корпуса. Два шарообразных судна, с более просаженными в проходящем сражении силовыми щитами, за несколько секунд становятся испещренными дырами от хаотично прошедших ударов по всей поверхности рейдеров. Каждые последующие детонации ракет проникали все сильнее вглубь, от чего черные шары энергии уже заставляли исчезнуть все подряд в своем радиусе, будь то энергоканалом, оборудованием или норкролом. Поврежденные корабли продолжают лететь по инерции дальше, но жизнь их уже окончательно покинула.

Третий попавший под удар рейдер ответную атаку переживает с меньшими потерями. Имея большой заряд силового щита на момент первого попадания, он получает многочисленные борозды по поверхности корпуса и лишается почти сорока процентов оружейных портов, но все же сохраняет относительную боеспособность. Резко ускоряясь, он внезапным рывком вырывается вперед, целенаправленно идя на сближение с носителем. Причем огонь рейдер демонстративно не открывает, словно пытается взять на таран. Штурмовики терранцев отчаянно пытаются успеть перезарядить боекомплект до того, как оставшиеся два рейдера начнут действовать вновь. Вот только последние неожиданно начинают разворот в сторону дредноута имперцев, игнорируя недобитое судно Федерации и оставшиеся без защиты транспортники, в панике разлетевшиеся по всей системе.

Следившему за происходящим по тактической карте Квирину понадобилось всего несколько секунд, чтобы сообразить, какова задумка норкролов. Причем, возможно, враг намеревался осуществить ее сразу, как обнаружил судна Федерации в системе, и только поэтому так странно действовал возле спутника, целенаправленно оттягивая на себя внимание. Подавив стремящийся вырваться поток ругательств, Квириин поспешно вызвал капитана «Гунгнира»:

– Скотт, как можно быстрее наплавь дредноут к носителю. Полностью игнорируй противника – эсминцы тебя прикроют. Не ввязывайся в огневой контакт – вся энергия на двигатели и щиты! – скомандовал Квириин, – они ни в коем случае не должны захватить корабль Федерации. Если поймешь, что не успеваешь – уничтожь носитель! Нам нельзя отдать норкролам неповрежденный образец гипердвигателя терранцев.

– Понял, сэр, – донесся ответ Доритона. Коммандер мгновенно прекращает подачу энергии на главный калибр, отдавая целую цепочку приказов. Огромный корабль начинает разворот, не обращая внимания на попадание новых снарядов. Сверкающий щит, невзирая на потерю большей части заряда, исправно прикрывал корпус от повреждений. Тем более четверке окружающих его рейдеров противостояло такое же количество эсминцев Империи, не позволяя сосредоточиться только на одной цели.

– Возможно, они уже заполучили его после сражений с Федерацией, – предположил стоящий рядом Морган, – или даже ранее, во время первых столкновений с терранцами.

– Возможно. Но если нет, то предоставлять такую возможность врагу я не собираюсь. Да и зачем они тогда пытаются захватить носитель, имея возможность его легко добить? – скептически ответил Квириин, указывая на тактическую карту. На ней ранее поврежденный рейдер уже практически достиг последнего боевого корабля беженцев. Замедлившись, он начал выравнивать траекторию и скорость, подстраивая их под носитель. При этом норкролы полностью игнорировали редкие атаки опустошающих остатки боезапаса штурмовиков. Те, отчаянно пытаясь уйти на перезарядку, только спровоцировали канониров врага нанести прицельные выстрелы по видимым пусковым портам. Выпущенные огромные снаряды, оставляя глубокие борозды на корпусе, разворотили несколько выходных врат. Впрочем, далеко не все – враг не решился атаковать неудобно расположенные цели, боясь излишне повредить носитель. Что, собственно, только утвердило Квирина в своем предположении.

Тем временем противник, заметив перемещения дредноута, всеми силами старался замедлить его продвижение к судну Федерации. Все шесть незадействованных в захвате рейдеров открыли огонь по «Гунгниру», стремясь пробить его ослабленный энергетический щит. Вот только эсминцы тоже не спали. Синхронизированный залп уже догнал заднюю полусферу одного из шарообразных кораблей норкролов. Сверкающий от попаданий силовой щит не выдерживает обрушившихся на него ударов, исчезая, а пламенеющие снаряды уже создают ад внутри корпуса, сминая все на своем пути. Испепеляющий огонь, следующий за смертельным зарядом, не стесняясь, вносит кровавую лепту, сжигая плоть и металл без разбора.

Вот только атаки приходились и на дредноут, стремительно снося остатки его силового щита. Полностью сфокусированный на защите «Гунгнир» не отвечал на выпады в свой адрес, предоставляя следовавшим за собой эсминцам уничтожить противника. В итоге все корабли почти выстроились в одну линию. За дредноутом следовало уже три рейдера, а за ними – четверка имперских боевых суден. Последним пришлось слегка сместиться с прямой, огибая остов только что разрушенного корабля врага. Летевшие навстречу гиганту Доритона пара рейдеров беспрерывно продолжали стрелять.

В это же время на борту носителя Лиам с замершим лицом выслушивал сбивчивый доклад капитана. Звучавший пронзительный сигнал тревоги уже шел фоном, вообще не воспринимаясь. Сам же посол лихорадочно обдумывал незавидное положение, в котором оказался весь флот беженцев с Терры.

– Сэр, похоже, они пытаются захватить наше судно. Мы привели в боевую готовность экипаж, раздав оружие, но откровенно говоря, абсолютно не уверен, что мы сумеем отразить abordаж, – честно признался капитан носителя, с грустной улыбкой глядя на Ноука.

– Черт, нельзя отдавать чужакам технологии Федерации... – бывший посол обрывает себя на полуслове, после чего с горечью произносит: – Хотя нет больше Федерации. Хорошо, капитан, сколько у нас времени?

– Не знаю, сэр. Зависит от того, где они будут прорываться, – покачал тот головой, – им понадобится еще не более минуты на выравнивание под нашу скорость. Мы пытаемся лишить их этой возможности, но из-за поврежденного двигателя маловероятно, что удастся. К тому же выполняемые маневры подставляет наши пусковые порты под вражеские снаряды. У штурмовиков не осталось ракет, а их лазерная пушка слишком маломощна против силового щита рейдера. Боюсь, что шансов у нас нет. Хотя бы транспортные судна успели скрыться, – с ноткой облегчения добавил капитан.

– Не будем сдаваться, – твердо произнес Лиам, – можно попробовать... – договорить он не успел. Вспыхнувшие точки вокруг носителя высветили множество целей, прыгающих с рейдера норкролов. Практически сразу за этим последовали доклады штурмовиков, подтверждающих ситуацию. Враг начал высадку десанта.

Почти сотня шарообразных фигур в броне на встроенных двигателях отправилась в прыжок, преодолевая пространство между кораблями. Около семидесяти из них были облачены в темно-зеленую броню, но оставшиеся более габаритные чужаки имели оранжевую, ярким пятном выделяясь на корпусе носителя. Только приземлившись, они тут же цеплялись за неровную поверхность своими длинными многосуставчатыми конечностями, окончательно закрепляясь. А спустя несколько мгновений несколько орудий рейдера выстреливают навигационными маячками, отправляя через телепорт еще почти сотню бет. Облепив носитель, вражеские abordажники тут же приступают к делу. В ход идут напитанные энергией топоры, стремительно вскрывающие обшивку корабля.

– Капитан, прикажите штурмовикам сбивать захватчиков, – почти сразу отдал приказ Лиам, увидев abordажную команду врага, – подготовьте экипаж к обороне носителя, – немного подумав, посол решительно произнес: – И отправьте вызов имперским силам.

Капитан только кивнул, после чего быстро начал отдавать приказы. Сам же Ноук безучастно следил за происходящим, в ожидании связи с адмиралом Квирином. Вражеский рейдер успел выровняться относительно судна Федерации, после чего стало ясно, зачем норкролы задействовали так много десанта – чуть ли не весь экипаж шарообразного корабля. Многочисленные фигуры в темно-зеленом шустро начали стыковать оба судна, соединяя их между собой специальными крепежами, превращая в единую конструкцию. Остальные бойцы противника уже ворвались внутрь носителя, стремясь как можно быстрее покончить с любым сопротивлением. Впрочем, так просто солдаты Федерации сдаваться не собирались.

Державшиеся вокруг два десятка уцелевших штурмовиков начали целенаправленно уничтожать лазерной пушкой вражеских инженеров. Слишком юркие для огромных орудий рейдера, они прицельным огнем сносили личные щиты небольших фигур бет. Лазерная волна, мгновенно достигая цели, прожигала маломощную силовую защиту, выжигая аккуратные дыры в шарообразных фигурах. С учетом того, что именно в центре их тела находилась огромная пасть и все важные органы, смерть наступала моментально. Проносясь в опасной близости, пилоты старались уничтожать и крепежи, не давая норкролам достигнуть своей цели.

Впрочем, враг очень быстро пришел в себя, открыв огонь в ответ. Прервав работы, большинство бет достали собственные винтовки. Не обладая значительно поражающей мощностью, они тем не менее могли пробить слабую броню штурмовиков, рассчитанную лишь на сопротивление лазерным попаданиям. С учетом расположившихся на корпусе более полутора сотен бойцов, они создали целую стену из небольших болтов, то и дело находивших свою цель.

Получив одиночное попадание в один из маневренных двигателей, мгновенно выведшее его из строя, один из пилотов не успевает выровнять траекторию полета. Штурмовик, пытавшийся пролететь буквально над поверхностью корпуса, слегка смещается в сторону, но этого оказывается достаточно. Короткое касание сразу же превращается в жесткий контакт, и уже неуправляемым болидом останки небольшого судна проносятся по носителю, снося фигуры норкролов. Другой штурмовик, на несколько секунд зависший для прицельного выстрела, тут же оказывается накрыт очередью болтов, останавливаясь уже навсегда.

К разворачивающемуся противостоянию присоединился и капитан. Буквально сжигая двигатели от резкой подачи нагрузки, он на форсаже закручивает громадину носителя, преодолевая набранную ранее инерцию. Несмотря на несколько зафиксированных врагом крепежей, этого явно не хватает. Выгибая от напряжения, их выламывает с кусками корпуса, попутно снося находящихся рядом норкролов. От неожиданного маневра несколько штурмовиков не успевают сориентироваться, врезаясь в рейдер в отчаянной попытке избежать столкновения. Закручивающийся носитель слегка бьет громаду рейдера, отталкивая последний, после чего начинает медленно отдаляться в неуправляемом полете. Впрочем, ничего кроме скромного выигрыша во времени экипажу корабля Федерации достичь не удалось. Ведь успевшие проникнуть внутрь абордажники норкролов словно нож сквозь масло проходили через выставленную оборону, оставляя после себя кровавый след из трупов. Прекрасно осознавая плачевность ситуации, Лиам лишь сосредоточенно вглядывался в экран, дожидаясь связи с Квирином.

– Адмирал, корабль скоро захватят, поэтому перед гибелью я все же прошу принять терранцев в состав Империи на озвученных вами ранее условиях. Без военной поддержки транспортные судна с беженцами однозначно не смогут выжить. А как вы ранее сказали, мы действительно оба несем ответственность за собственных людей, – немного устало проговорил он, глядя на имперского военачальника.

Собеседник Ноука, на мгновение скосив глаза куда-то вбок, хмуро ответил:

– Лиам, вам всего лишь нужно продержаться немного... – Высвеченные на тактической карте точки носителя и рейдера были давно совмещены вместе, и Квирином прекрасно понимал, что шансов мало. Но в то же время «Гунгнир», пусть и лишившийся щита и получивший несколько пробоин в корпусе, все же прорвался через пару рейдеров. Выжимая все возмож-

ное из двигателей, он быстро проглатывал космическое пространство. Где-то позади него четверка эсминцев вступила в сражение с остатками сил норкролов, насильно навязав им бой. Вот только дредноут откровенно не успевал, и даже для гарантированного попадания ему требовалось подойти гораздо ближе. Рисковать было просто нельзя.

– Нет, адмирал, не получится, – с неприкрытым сожалением возразил Ноук. Заросший почти под самые глаза, бородатый и лохматый, он всегда выглядел как дикий зверь, невзирая на свое откровенно слабое физическое тело. Именно разум делал его крайне опасным, заставляя недооценивших его людей горько пожалеть в случае прямого конфликта. Но сейчас взгляд этого зверя был откровенно потухшим, словно он прекрасно осознавал, что его время полностью вышло. – Я хочу услышать ответ. Если вы согласны, в ответ я сделаю то, что пойдет на благо Империи и ее будущим гражданам... – Внимательный взгляд изучающе сверлит белокожего гиганта. Сам Квирин еще раз бросает короткий взгляд на тактическую карту, которая упрямо показывает, что выбора нет.

– Какие гарантии требуется, Лиам? – сосредоточенно уточнил адмирал, чем тут же вызвал слабую улыбку бывшего посла.

– Слова достаточно. Но я уже понял, что вы согласны. Помните, что я действую ради своих сограждан, которые вскоре станут полноценными имперцами. Теперь вы ответственны за них...

Связь резко прервалась, а от носителя пошел целый поток сигналов ко всем находившимся в системе транспортным кораблям.

– Он фактически навязал нам их, – хмуро указал на россыпь точек с беженцами Морган.

– Согласен, но с другой стороны, посол добился своего. Тем более иначе мы бы не успели, – покачал головой Квирин, после чего связался с дредноутом: – Скотт, разворачивайся и помоги эсминцам.

– Но, сэр, мы уже вышли на дистанцию стрельбы... Понял, – ответил Доритон. «Гунгир» начал замедляться, что тут же заметили норкролы. Вот только сделать они уже ничего не смогли.

Ворвавшиеся в рубку управления высокие фигуры альф, облаченные в крикливую оранжевую броню под цвет их крови, действовали словно ангелы смерти. Внушительные топоры, удерживаемые длинными многосуставчатыми конечностями, сносили любые перегородки. Короткие пушки, похожие на обрезы, выпускали сразу несколько болтов, снося хрупкие человеческие фигуры в бронированных скафандрах. Ответные выстрелы из электролазерных винтовок легко на себя принимал энергетический щит, словно насмехаясь и лишь сверкая в ответ. Но эта превосходящая мощь оказалась абсолютно бесполезна, когда Лиам Ноук утопил подтверждающую кнопку на панели для самоуничтожения.

За долю секунды вся энергосистема, питавшая не только сам носитель, но и все базирующиеся штурмовики, ушла в красную зону. Вошедшие в разнос многочисленные реакторы мгновенно достигли критической нагрузки, после чего вспыхнули ореолом черной энергии, захватившим в свой радиус рейдер норкролов. Кое-где выключенный, а местами выведенный на минимум силовой щит вражеского корабля мгновенно исчез, а вместе с ним половина корпуса шарообразного судна, оставляя оплавленный грубый срез. Без особых эффектов, лишь в короткой вспышке, сразу обе точки пропали с тактической карты. Только тройка штурмовиков чудом избежала попадания в радиус смертельной сферы, бессильно наблюдая за произошедшим.

Вздохнув, Квирин приказал отправить сигнал всем транспортным судам направляться к Идуну, после чего вновь перевел внимание на заканчивающееся сражение. Последнее действительно долго не продлилось – все же перевес сил оказался явно не на стороне норкролов. Тем более один из рейдеров замер на время, сосредотачивая энергию для отправки сообщения через гиперпространство. Оставшись почти без защиты, он мгновенно поплатился за это. Вот

только свое дело осуществить экипаж вражеского судна успел, переслав доклад куда-то в глубину черного космоса.

В итоге, несмотря на старания избежать любых потерь, Квирину желаемого полностью добиться не удалось. «Гунгнир» щеголял несколькими дырами и снижением эффективности щита левого борта. Три эсминца получили различные небольшие повреждения, лишившись некоторых орудий, кое-где маневренных двигателей и броневых пластин на корпусе. Последний же корабль был уничтожен, не успев вовремя спрятаться за союзником во время падения щита. Под конец вошедшие в раж рейдеры норкролов уже целенаправленно стремились уничтожить хотя бы одно судно, начиная фокусировать огонь. Хотя факт отражения атаки целых двух десятков кораблей врага с таким минимальным ущербом для имперцев был невероятен, самого Квирина это нисколько не грело. Для него математика была довольно проста – на защите Идуна осталось всего пять боевых кораблей, включая эсминец Вильяма с «Порталом», что непозволительно мало.

Тем более текущий результат оказался получен в первую очередь за счет участия и дальнейшей гибели флота Федерации. Последнее в итоге обеспечило Квирину новый груз ответственности в виде терранских беженцев. Причем висевшие еще несколько дней безжизненные остовы множества кораблей, включая носитель, служили ярким напоминанием адмиралу об этом. Но затем небольшие транспортные суда, словно саранча, поглотили буквально каждый крупный обломок, отправляя его на базу для дальнейшего применения. Небольшой оплот Империи больше не мог рассчитывать на волю случая или неожиданную помощь извне, старательно готовясь к будущим сражениям, которые неминуемо последуют.

Глава 3

Извернувшись в кровати и обхватив руками подушку, Алисия тихонько наблюдала за Квирином. Гигант неподвижно сидел за столом, в очередной раз проглядывая данные различных докладов. Несмотря на полуголый внешний вид, а он находился только в стандартном белье, даже его затылок излучал полную сосредоточенность. Не желая мешать ему, девушка еще раз окинула взглядом массивную фигуру адмирала и еле слышно вздохнула, мысленно пролистывая последние события.

Целую неделю после прошедшего сражения весь состав базы находился полностью в мыле, старательно следуя распоряжениям, которые то и дело озвучивал Квириин. Словно пытаясь продумать любое, даже самое неприятное, развитие событий, он постоянно подкидывал новые задачи, подыскивая занятие буквально каждому. При этом предыдущие задачи никуда не исчезали, накапливаясь в целую гору, грозящую погresti под собой даже самых стойких. Бывшие сограждане Алисии тоже не избежали этой участи, вовлекшись в виде различных помощников, включая научный отдел Моргана, хотя чаще выступая простыми разнорабочими, выполняющими примитивные действия.

Естественно, процесс раздачи распоряжений осуществлялся через длинную цепочку ответственных лиц, а не непосредственно адмиралом. Вот только казалось, что от пылающего оранжевым цветом взгляда не ускользал ни один человек в системе, с его сильными и слабыми сторонами. Буквально выпытывая своих старших офицеров, адмирал в итоге заставлял собирать информацию по каждому невольному жителю Идуна, чтобы затем проконтролировать его дальнейшее эффективное использование в рамках поставленных задач. Квириин словно задался целью не упустить не единой возможности, выжав буквально из всех присутствующих в системе людей максимум их способностей. Зато такая выматывающая подготовка вскоре начала давать положительные плоды, заставив шестьдесят тысяч человек работать словно единый механизм.

Из остатков эсминца и запасов на складе удалось привести в порядок три оставшихся боевых корабля того же класса. Дредноут, получивший более значительные повреждения по сравнению с остальными, сумел восстановить эффективность своего энергетического щита до 94 процентов. Все уничтоженные корабли Федерации разбирали на части, превращая их в запас практически готового к применению оборудования, требовавшего лишь определенной адаптации. Вот тут Квириин уже взялся за Моргана, чуть ли не проводя настоящий допрос по поводу того, что именно научный советник сможет полезного создать из имеющегося технологического хлама.

Еле выстояв под мощным напором, Харт задумался, после чего создал небольшую группу, в которую вошла и Алисия, для полноценного мозгового штурма. Спустя десять часов, через множество потраченных нервов и взаимной критики, они сумели разработать десяток перспективных идей. Не откладывая, Морган сразу же вызвал адмирала. Не прошло десяти минут, как Квириин буквально влетел в помещение. Окинув его взглядом, гигант немного задержался на девушке. Еле заметно улыбнувшись, от чего у Алисии потеплело на сердце, он внимательно уставился на Моргана с немим вопросом.

— Исходя из имеющихся мощностей и оборудования, мы сумели придумать несколько довольно-таки интересных вещей. Их реализация, конечно, займет определенное время, но думаю, что ты действительно оценишь, — довольно заключил Харт, переходя к показу. В итоге, с ходу отбрасывая большую часть из них, не находя им реального применения, Квириин задержал свое внимание на одной.

— Ты действительно сможешь увеличить радиус? — задумчиво спросил гигант, снова впиваясь взглядом в Моргана.

– Да, но эффект может быть нестабильный и для безопасного использования потребуются...

– В этом не будет необходимости, – прервал его адмирал. Алисия, решив, что она на данный момент уже не нужна, попыталась незаметно покинуть помещение. Обернувшись на мгновение у выхода, она снова словила короткую улыбку от Квирина. – Я хочу, чтобы все работало слегка иначе...

Короткие моменты свободного времени девушка старалась проводить с беженцами. К сожалению, почти семьдесят процентов спасшихся из Федерации людей погибли во время атаки норкролов. Враг во время сражения словно чувствовал, где именно находилось больше терранцев, сосредотачивая огонь именно на этих судах. Выжившие же до сих пор полностью не осознали, насколько значительно изменилась их жизнь, продолжая в глубине души верить, что скоро все вернется в привычное русло, а Федерация восстановит прежний уклад. Вот только собрав данные о произошедшем, Алисия не была столь уверена в этом. Скорее наоборот.

Они даже пытались выдвинуть нового представителя от группы взамен погибшего Лиамы Ноука, но адмирал отменил эту попытку на корню. Никаких особых прав, если они хотят стать полноценными гражданами Империи!

Поэтому она всеми силами старалась помочь терранцам адаптироваться к жизни имперцев, которыми им в будущем однозначно предстояло стать. Ведь несмотря на общие человеческие корни, вторая ветвь выходцев Земли значительно отличалась от первой, причем не только физиологически.

Столетия кровавого противостояния норкролам после отчаянного выживания на грани тотального уничтожения наложили свой огромный отпечаток на восприятии каждого жителя Империи. Когда реальная война годами бушует не где-то вдалеке, а прямо вокруг тебя, в непосредственной близости, то это кардинально меняет людей. Особенно тот факт, что пощады или пленных не будет – нет, только полное уничтожение могло удовлетворить норкролов. Не сразу, но за столь длительное время привыкание к постоянному смертельному противостоянию неизбежно. Конечно, Алисия слышала про более безопасные внутренние системы, но картина там не слишком отличалась. Каждый имперец подспудно воспринимал окружающий мир как суровое и неприветливое место, где требовалось по-настоящему выживать, сопротивляясь враждебной среде. Поэтому они направляли все возможные усилия на развитие себя в свободное время, старательно становясь полезными для Империи. Ведь чем больше знаешь и умеешь, тем больше шансов уничтожить стремящегося убить тебя врага. Причем роль солдата, защитника человечества, являлась наиболее почетной, и буквально каждый стремился попасть во флот, проходя суровый конкурс среди таких же целеустремленных имперцев. К тому же чем выше твой статус в военных силах, тем значительней доступные возможности и блага, что создавало довольно очевидную мотивацию для желающих.

Конечно, коррупция, протекционизм и другие негативные качества находились в самой сути человеческой природы, так что Империя не смогла избежать похожих ситуаций. Вот только кардинальное отличие заключалось в том, что неподходящий человек в первую очередь рисковал собственной жизнью, ведь норкролы не будут смотреть, каким образом ты получил должность капитана судна. Поэтому даже самые хитрые и скользкие имперцы далеко не всегда стремились забираться на вершины власти, где огромная ответственность и требования вполне могли раздавить неподготовленного человека. Нет, они скорее искали непьющие места в руководстве колоний, оставляя столь опасный флот для других.

Этот громадный отпечаток ощутимо отобразился на всем быту имперцев. Свободное время они довольно часто проводили в занятиях и саморазвитии. Практически любое развлечение казалось было направлено на увеличение знаний и навыков в разных сферах, неся ту или иную пользу в виде тактических игр или документальных фильмов. Из-за особой любви императора к истории военного дела очень часто Алисия слышала горячие споры о приме-

ненных тактиках в давних сражениях еще на Земле. Рядовые техники вполне серьезно спорили с обычными бойцами о правильности использования построений отдельными римскими военачальниками или о роли конницы в условиях холмистой местности. Именно этот годами выработанный уклад не могли принять для себя жители Федерации, откровенно считая имперцев чокнутыми милитаристами, эдакими полностью повернутыми на войне фанатиками. Вот только эта самая война настолько прочно вошла в их жизнь, что просто стала их сутью, заставляя постоянно двигаться вперед, сквозь различные преграды. Ибо остановка равнялась смерти, а любая ошибка или слабость могла быть использована врагом. Хотя, к слову, другие развлечения и времяпровождение также приветствовались, просто их доля в обычной жизни была меньше.

Но девушка не опускала руки, старательно помогая терранцам понять имперцев. Ей самой, с ее жаждой новых открытий, с ее маниакальным стремлением изучить десятки различных наук и с ее целеустремленностью, оказалось в разы легче принять их уклад жизни. Она словно нашла целую толпу единомышленников, просто сосредоточенных на изучении военного дела, а не науке. Хотя тот же Морган изрядно впечатлял ее своей скоростью освоения технологических наработок Федерации. Причем ведь он оказался не одинок в своем стремлении – вся собранная им группа словно губка впитывала знания Терры из баз данных кораблей, образцов оборудования или комментариев самой Алисии, сразу же ища им практическое применение. У девушки вначале даже создавалось неприятное ощущение, что с такими темпами она совсем скоро станет просто не нужна. Но в итоге возникшая мысль только подзадорила ее, заставляя включаться в дело с головой, возрождая старое студенческое чувство конкуренции за денежные гранты для будущих исследований. Именно эта самая мысль в итоге привела к возникшему стойкому желанию, о котором Алисия все так же не решалась попросить Квирина, опасаясь его резкой негативной реакции.

– А ты случайно не знаешь, Морган уже сумел демонтировать с «Бочки пороха» установку для гиперпрыжка? Хотя лучше сейчас сам выясню...

Сквозь ее размышления донесся немного хриплый от накопленной усталости голос гиганта. Спавший всего по часу-полтора в сутки за последнюю неделю, Квирин, невзирая на наличие симбионта внутри, успел изрядно вымотаться. Алисия с трудом уговорила его отдохнуть, буквально насильно заперев в каюте, вот только передышка в итоге все равно вылилась в напряженную работу.

– Харт просто обязан как можно быстрее закончить – невозможность применить в бою один из четырех имеющихся эсминцев меня абсолютно не устраивает. С другой стороны, возможно, стоит ее оставить на будущее...

– Отдохни наконец, – негромко проговорила Алисия, медленно поднимаясь с кровати. Прикрывающее ее стройную фигуру покрывало упало на пол, и уже голая девушка подошла к Квирину. Обхватывая его сзади и прижимаясь всем телом, она томно шепнула ему прямо в ухо: – Давай займемся чем-то другим...

Уже утром, когда выпавшийся и посвежевший Квирин натягивал привычный черный костюм, начиная напивать энергосистему, его остановила внезапная реплика девушки:

– Я хочу внедрить в себя второе сердце, – сказанное было произнесено неуверенным голосом, но впервые решившись озвучить свое желание, Алисия быстро продолжила: – С Морганом я договорилась, он проведет операцию, учитывая его огромный опыт. «Свободных» симбионтов после сражения в достатке. К тому же с источником энергии ввиду Идуна проблем возникнуть...

– Нет, слишком опасно, – тяжелым голосом отрезал Квирин, поворачиваясь к девушке. – Эти операции довольно давно не проводились и даже под конец могли похвастаться высокой смертностью. Риск необоснованно велик.

– Все будет хорошо! – попыталась убедить его Алисия. Она уже пыталась напрямую просить об этом Харта, но научный советник императора прямо сказал, что такое решение может принять только адмирал и никто иной. Лихорадочно приводя разные доводы, девушка отчаянно старалась найти нужные аргументы, но Квирин твердо стоял на своем, называя операцию чрезмерно опасной. Не выдержав, девушка со злостью произнесла: – Адмирал, по-моему, я доказала свою лояльность, и нет причин не разрешать мне операцию. Большинство важных данных по технологиям и научным принципам Федерации я успела передать Моргану, а с остальным он без проблем разберется самостоятельно. Значит, в случае неудачной операции по внедрению симбионта...

– Дурочка! – хмуро бросил Квирин, резко шагая в сторону Алисии. Через мгновение она оказалась крепко прижата к высокой черной фигуре, не в силах пошевелиться. – Я же просто переживаю и не хочу потерять тебя. Зачем рисковать?

– Но иначе мы просто не сможем быть вместе, – еле слышно произнесла девушка, старательно зарываясь в Квирина, – разный срок жизни, невозможность жить без специальных лекарств. Да я даже не могу использовать большинство технологий в Империи, не имея возможности самостоятельно наплатить их энергией. Не могу же я постоянно пользоваться этим, – указала она пальцем на небольшой блок батарей, который Морган в свое время адаптировал под нее и других терранцев для вышеназванной цели. Замолчав, она через несколько секунд продолжила с вполне различимой грустью в голосе: – Чем больше я видела сложности в адаптации терранцев, тем сильнее понимала, что меня это тоже касается, – эмоционально проговорила она, – для меня риск того стоит...

– Хорошо, – немного подумав, со вздохом ответил Квирин, поглаживая голову девушки, – но я лично должен убедиться в тщательной подготовке к операции, согласна? – слегка отстранив Алисию, он обхватил своими ладонями ее шею, заглядывая в глаза. – Я хочу быть стопроцентно уверен, что все пройдет гладко, без неприятных неожиданностей в самый ответственный момент.

– Так и будет, – открыто улыбнувшись, уверенно заявила девушка, с нежностью глядя в пылающие глаза. Коротко поцеловав ее в губы, адмирал стремительно покинул помещение. Количество задач, стоящих перед ним, не уменьшалось, и сейчас к ним добавился еще один важный, пусть и личный, вопрос. Направляясь к Моргану для обсуждения текущего состояния доработок судов и базы, он попутно намеревался тщательно попытаться Харта по поводу неожиданного желания Алисии. Гигант давно замечал, что научный советник императора действительно привязался к девушке, старательно помогая ей в разных вопросах, причем порой даже ничего не говоря Квирину. Морган явно не хотел зла Алисии, но адмирал искренне считал, что степень риска неприемлема. Возможно, в центре Империи, там, где штопали его собственное тело... Но для этого требуется найти безопасный путь назад, в частности, к той самой Имперской клинике.

Спустя еще десяток дней адмиралу наконец удалось немного выдохнуть, проработав основные моменты подготовки к последующим нападениям. Оставалось только дожидаться, пока их смогут полностью осуществить. В том, что новые атаки скоро последуют, сомнений не возникало. Невзирая на уничтожение верфи по производству дредноутов, других судов у врага всегда хватало. Тем более за всю продолжительную войну Империи так и не удалось выяснить, где, собственно, находятся внутренние системы норкролов. Противник периодически создавал небольшие добывающие станции и производственные комплексы, но вот полноценных колоний человечество до сих пор не находило. Имперцы подозревали, что-либо они находятся гораздо дальше в сети гипертуннелей, либо есть одиночная головная планета, где и находится центр врага. Вот только пока реальных доказательств данному факту найти не удалось. Учитывая то, что за столетия сражения происходили во множестве систем, косвенно проверяя изрядный объем космического пространства, теорий возникало еще больше. Ведь

по приближению к центру норкролов, человечество явно обязано было столкнуться с более мощной обороной, по примеру той, которую они собственноручно выстроили вокруг «Перекрестка». Но ничего такого даже близко замечено не было.

Так что оценить реальный запас сил, имеющихся у противника, не представлялось возможным. Единственное, что норкролы почти всегда предпочитали нападения волнами, старательно сосредоточивая огромные силы перед использованием. Применялись они по-разному – то в виде масштабных наступлений единого огромного флота, а иногда в создании множества летучих соединений, старательно уничтожающих транспортные цепочки и наносящих постоянные уколы Империи. Порой они просто рассеивались по захваченным системам, создавая узловые точки обороны. Словно командующий каждой волны менялся, привнося с собой абсолютно новую стратегию. Но враг всегда без исключений, узнавая про имперский объект, не оставлял его в покое, если имелась любая возможность атаки. Именно поэтому было ясно, что лишь дело времени, когда шарообразные корабли вновь возникнут над Идуном, грозясь обрушить на его поверхность огненный шторм. Оставалось надеяться, что Квириин успеет полноценно подготовить имеющиеся в наличии силы к этому. Спустя несколько дней он проводил очередную инспекцию, готовясь оценить достижения команды научного советника императора.

– Это оно? – уточнил адмирал у стоявшего с гордым выражением лица Моргана. Харт, еще раз окинув взглядом свое новое творение, повернулся к адмиралу и коротко кивнул.

– «Портал», версия два-ноль, – довольно заявил худощавый советник, начав свои объяснения: – Мы использовали сразу несколько блоков из разобранных судов Федерации, усиливая радиус действия. Так что теперь аналогичные установки вскоре будут поставлены на другие корабли, позволяя нашему флоту стать более мобильным...

Прямо сейчас они оба находились внутри стандартного транспортника Империи, в свое время пришедшего с уничтоженной норкролами колонии в составе огромного конвоя. Не имея достаточного количества боевых судов, Квириин решил не просто снять с «Бочки пороха» установку для гиперпрыжка без использования туннеля, но попробовать переделать имеющиеся в наличии гигантские корабли. Учитывая, что их было в районе пяти десятков, эта идея просто напрашивалась сама собой.

– А вторая модификация? – уточнил Квириин, разглядывая улучшенную установку, являющуюся виденным ранее гибридом сразу двух технологий. Размещенная в самом центре транспортного судна, она занимала огромное пространство. Насколько адмирал понял из сложных научных объяснений Моргана, большую часть забирала на себя именно система стабилизации процессов, удерживающая работу двух разных установок – имперской и федеративной – от опасного взаимодействия между собой, что могло привести к непроизвольной детонации. При чем сейчас она только увеличилась в размерах, для того, чтобы компенсировать возросшую дальность действия.

– Несколько экземпляров, два-один, уже готовы и протестированы, – кивнул Харт, – удачно вышло, что у нас имеется необходимое количество таких судов, – действительно, ибо адмирал нашел несколько способов применения им.

Вообще, огромные цилиндрические корпуса транспортников обладали внушительным трюмом, занимающим почти семьдесят процентов от общего объема. Имея скромный по численности экипаж, корабли не могли обеспечить мощный щит и вообще не обладали каким-либо вооружением. Вот только имперские инженеры за столь длительное время войны практически всему готовили двойное назначение, пусть оно практически никогда не использовалось ввиду редкости требуемых ситуаций. Поэтому любой транспортный корабль мог быть достаточно легко переделан в нечто промежуточное между крейсером и дредноутом. Не используя главный калибр, они в проекте имели гораздо больше орудий, чем крейсер или эсминец, но взамен значительно теряли в маневренности, скорости и, что более важно, в автономности. В

этом фрегате, как обозвали его в свое время инженеры в честь морских судов, было банально неудобно находиться экипажу длительное время. Но зато его можно было легко переделать из обломков других кораблей, при условии наличия достаточного количества всего необходимого. Обладая плохим соотношением затрат с эффективностью, что не привело к массовому использованию во флоте, фрегат тем не менее порой успешно использовался в критических ситуациях.

Квирин уже давно думал про это, но сознательно отбрасывал данную идею, понимая, что ради ее реализации придется пожертвовать всеми стационарными орудиями на Идуне, лишая базу возможности самостоятельно обороняться. Учитывая, что сам спутник служил прекрасным источником энергии, обмен являлся просто не равноценным. Вторым аргументом против являлся непозволительно длинный срок переделки, из-за чего ранее даже не пытались реализовать данную возможность. Вот только чем дальше, тем сложнее становилось удерживать систему в руках Империи. Держа в голове самые пессимистичные прогнозы, Квирину удалось найти, чем компенсировать потерю орудийных батарей на Идуне, после чего он дал добро на этот проект.

Выбранный транспортный корабль вскоре разместился на поверхности, прямо возле основных блоков базы. В ход пошли не только все имеющиеся в наличии свободные орудия, но даже десяток транспортников оказались разобраны для обеспечения всего необходимого. Прокладывали многочисленные энергоканалы для обеспечения возросших потребностей в питании, устанавливали дополнительные бронеплиты, оборудовали десятки огневых точек для канониров. На этом Морган не остановился, распотрошив часть блоков самой базы для обеспечения нужд собранного из колонистов экипажа. Бросив практически все ресурсы на модернизацию, Харт буквально за два месяца заставил корабль полностью преобразиться, превращаясь в грозное боевое судно. Уже после этого научный советник переключил внимание на другие задачи, поставленные адмиралом.

В итоге, за чуть более три месяца спокойствия Квирин в своих руках сосредоточил небольшой флот из четырех эсминцев, дредноута и фрегата. Еще десяток транспортников заполучили «Порталы» обеих версий, а оставшиеся тридцать остались нетронутыми, готовые к использованию по прямому изначальному назначению. Несколько эсминцев были оборудованы муляжом установок гиперпрыжка, выглядевшим на радарх идентично с тем, что ранее размещался на «Бочке пороха». За это время Квирин свернул все небольшие станции, развернутые ранее по всей системе, и сосредоточил всю добычу в одном месте. Взамен собственноручно снятых орудийных батарей на Идуне пришли три огромные лазерные установки, добытые из останков судов Федерации. Изначально была надежда восстановить больше, но, к сожалению, остальные оказались полностью уничтожены, а даже эти потребовали времени на ремонт. Тем не менее закрытые силовыми щитами Империи и питаемые самим спутником, три лазера должны были обеспечить необходимый уровень огневой мощи для обороны базы.

В очередной раз проходя по всем имеющимся ресурсам, Квирин тщательно обдумывал, какие еще шаги можно предпринять для повышения боеспособности его скромных сил. Проводя короткие совещания каждый второй день, адмирал буквально заставлял своих офицеров постоянно находиться в поиске новых идей, не ограничиваясь имеющимися. Вначале его подчиненные с трудом рождали полезные мысли, ограничиваясь лишь стандартными тактиками. Но постепенно процесс пошел, превращаясь в реальные уловки, готовые быть использованными после небольших модификаций Моргана.

– Капитан Фауо, как обстоят дела с подготовкой колонистов? – уточнил Квирин у руководителя базы, бегло изучая краткие доклады присутствующих в помещении офицеров.

– Сэр, почти пять сотен бойцов, в свое время прошедших обучение, сформированы в десять групп. Мы полностью выгребли запасы и выжали все возможное из производственных линий, но смогли обеспечить всех экипировкой. Если потребуется, мы сможем встретить вра-

жеский десант достойно, – ответил бывший техник и сразу же, не дожидаясь вопроса, продолжил: – Лазерные орудия готовы. При имеющемся неограниченном энергопитании из спутника, они могут обладать мощностью полноценного залпа дредноута. Единственное ограничение – возможность перегрева, но научный советник работает над улучшением системы охлаждения. На данный момент без угрозы повреждения орудия могут вести огонь раз в пять минут на полной мощности и чаще, в случае снижения оной.

– Верно, – кивнул Морган, – без реальных испытаний сложно подобрать оптимальный вариант стрельбы, но рисковать, экспериментируя имеющимися орудиями, я не стал. Хорошо, хоть Идун не имеет атмосферы и рассеивание луча минимально.

– А что с терранцами? Проблем с ними больше не возникало? – снова задал вопрос Квирин, окидывая внимательным взглядом Фауо. Тот, мысленно поморщившись, постарался не выдать своих эмоций, отвечая максимально сухо и без подробностей:

– Нет, сэр. Демонтированная обшивка с судов Федерации, размещенная на блоках базы, позволила им наконец работать без защитных скафандров без ущерба для здоровья. К объему работ они уже привыкли, тем более каждый имперец на Идуне выкладывается гораздо больше, – не вдаваясь в подробности, кратко отчитался тот. На самом деле конфликты порой все равно происходили, но после реакции на первый их уровень был на порядок меньше, не приводя к каким-либо серьезным последствиям.

В тот раз терранцы, вконец загнанные непосильным и, по их общему мнению, рабским трудом, попытались взбунтоваться. Раздобыв оружие, почти сотня беженцев из Федерации попыталась прорваться внутрь базы, в какой-то яростной попытке изливая нервное напряжение. Чего они добивались таким способом, было до сих пор не понятно. С ходу открыв огонь, они умудрились убить нескольких техников, абсолютно не ожидавших бунта от спасенных союзников. Только на этом успех закончился. Постоянно ходившие в своих черных костюмах имперцы поголовно обладали как минимум начальный военной подготовкой и, что более важно, силовым щитом. Электролазерные винтовки, способные прожигать толстые плиты металла, оказались малоэффективны против энергетической защиты. В то же время никто в Империи не смог стерпеть наглого предательства.

Когда узнавшая о происходящем Алисия сумела добраться до эпицентра событий, действующие по приказу Фауо солдаты успели вырезать всех терранцев, посмеявших поднять руку на своих товарищей. Девушке с большим трудом удалось остановить дальнейшее кровопролитие. Будучи выходцем из Федерации, Алисия к этому моменту успела своими действиями заработать определенную репутацию в глазах беженцев, а сам руководитель базы не рискнул игнорировать ее с оглядкой на адмирала и научного советника. Вся база прекрасно знала, как Квирин и Морган Харт относятся к ней, а авторитет этих двух высших чинов являлся абсолютно непоколебимым.

В итоге, девушка сумела найти точки соприкосновения, позволив обеим сторонам прийти к соглашению. Терранцев расселили среди имперцев, чтобы они могли лично увидеть, что все находится в одинаковых условиях и максимально вкладывают свои усилия для выживания. Причем имперцы, обладающие крайне выносливыми организмами из-за действия второго сердца, работали значительно больше своих гостей. Фауо с молчаливого согласия Квирина все же адаптировал базу под более комфортные условия для беженцев из Федерации. Адмирал произошедшие события, казалось, полностью проигнорировал, но чуть позже бывший техник пришел к мысли, что гигант тем самым просто позволял Алисии проявить себя. К тому же, невзирая на низкую эффективность труда терранцев, все же почти десять тысяч свободных рук вносили свой вклад, позволяя значительно разгружать имперцев. Ведь, несмотря на всю сосредоточенность на повышении обороноспособности системы, базе требовалось обеспечивать жизнь огромного числа людей, со всеми их потребностями. Благо, используя производственные линии, ранее полученные из колоний Империи, а также новые – с эвакуационных

судов Федерации, недостатка в последних не существовало. Скорее сложность заключалась в нехватке людей, особенно квалифицированных. Поэтому, зная адмирала, Фауо был абсолютно уверен, что гигант точно не откажется от такого ресурса в текущих условиях.

– Отлично, – задумчиво кивнул Квириин в ответ на слова Фауо, после чего повернулся к командерам. – Скотт? Вильям? – поочередно взглянул он на сидевших рядом друг с другом офицеров, успевших прилично сдружиться за последнее время, невзирая на непроизвольно возникшую конкуренцию между собой.

– «Гунгнир» в прекрасном состоянии, сэр, – довольно улыбнулся Доритон. Его любимый дредноут в очередной раз был восстановлен первым под личным контролем адмирала, показывая важность именно его боевого корабля. Вот только появление фрегата в руках Вильяма грозило сместить огромное судно с места главной ударной силы небольшого флота, что слегка вызывало раздражение у капитана «Гунгнира». Этот факт не укрылся от капитана «Бочки пороха», что провоцировало остальных непроизвольно подкалывать Скотта, забавляясь резкой реакцией последнего.

– Все четыре эсминца находятся в боеспособном состоянии, сэр. Фрегат «Грозовой шторм» еще проводит боевое слаживание экипажа, но в принципе уже готов к полноценным военным действиям наравне с дредноутом, – четко ответил командер Вильям, искоса поглядывая на Доритона. Тот еле заметно поморщился, но не решился спорить в присутствии адмирала Квирина. Ведь если бы Вильям был настолько уверен в модифицированном транспортнике, то почему не перешел на него, предпочтя остаться на уже привычном эсминце? Нет, фрегат имеет приличное количество орудий, но все же меньший калибр не мог соперничать с пушками его «Гунгнира». Просто без шансов. Скотт уже устал твердить эту вполне очевидную вещь Вильяму.

– У меня же пока без изменений. Все подготовительные работы практически закончены, осталось только доработать пару мелочей и прогнать тесты отдельных систем. Транспортники готовы, доработки на остальных кораблях тоже. Фрегат на ходу. Пропускная способность щита на базе усилена, а люди Фауо уже успели опробовать лазеры в деле. Даже твой резервный ход на крайний случай я успел подготовить, – чуть ли не скороговоркой проговорил Морган, – раз новых идей нет, то я лучше займусь своими проектами, полностью заброшенными в последние месяцы, – торопливо закончил научный советник. Нет, ему в принципе нравилось изобретать новые вещи, совмещая различные технологии вместе. Вот только в итоге проработка технических заданий для производства необходимых новых деталей занимала гораздо больше времени, чем непосредственно разработка идей и принципов их воплощения в жизнь. Рутинная всегда раздражала Харта, и сейчас, с ограниченным количеством специалистов, ему не удалось ее избежать. Именно она вызывала стойкое желание поскорее с этим закончить и наконец-то заняться чем-то более интересным. Задумок у научного советника всегда хватало.

– Альтернативный маршрут в Империю найти не удалось? – все же уточнил Квириин, хотя заранее знал ответ на заданный вопрос. Если бы такое произошло, Харт бы мгновенно уведомил адмирала, не обращая даже внимания на время суток и степень занятости.

– Нет, – погрузившись, ответил Морган. Помимо рутины, ему никогда не нравились те задачи, результат которых от него непосредственно не зависел. Все возможные ухищрения и идеи по оптимизации анализа Харт уже успел использовать в алгоритме поиска. Оставалось только ждать, пока компьютер просто найдет решение в массиве данных. – Нужно или ждать, или целенаправленно отправлять разведчиков для сбора информации, чтобы ускорить поиск, – немного помолчав, он добавил: – То же касается применения той самой аномалии для маскировки спутника или системы. Даже приблизительно понимая, каким образом возникла эта аномалия, я не в силах обеспечить похожий результат. Максимум, что возможно, это использовать данный эффект в пределах судна, но даже так полностью скрыть корабль не получится. Временно исказить показания на радарх до расплывчатого пятна – предел.

– Внедри на все корабли, – тут же среагировал Квириин. В голове адмирала уже начала вертеться мысль, как это можно применить в бою, причем в нескольких вариантах.

– Могу, но есть ли смысл? – не скрывая недовольства, среагировал Морган. – Расход энергии значителен, причем невозможно одновременное использование маскировочной системы и силового щита. К тому же непосредственно во время боя норкролам будет несложно отследить внезапно исчезнувший корабль по пятну искажений на радарах.

– Пусть на часть, на эсминцы, например, но внедри, – надавил адмирал, – даже небольшое преимущество не помещает.

– Хорошо, – морщась, согласился Харт. В очередной раз его собственные проекты окажутся отодвинуты, и хорошо, если Квириин не выдумает что-то новое, требующее его личного внимания. Снова многочисленные проблемы внедрения технологии в жизнь, когда его подчиненные банально не могли самостоятельно преодолеть все трудности производственного процесса новинок. Вот только Морган собственноручно спровоцировал гибель большинства своих умелых помощников, когда он во время боя с норкролами решил продолжить эксперимент, невзирая на сражения на орбите Идуна. Винить кого-то еще в этой ситуации, кроме себя, было просто глупо. Еще раз демонстративно вздохнув, показывая, насколько ему это не нравится, научный советник императора тихо произнес: – Сделаю...

И выдержав небольшую паузу, он внезапно мстительно улыбнулся:

– Кстати, адмирал, когда я могу провести операцию?

Квириин мгновенно нахмурился, но ничего не ответил. Молчаливый кивок подтвердил немой вопрос в глазах троих офицеров, после чего последние поспешно покинули помещение, не желая вступать в личное дело бывшего гвардейца. Уже выйдя из комнаты совещаний, Скотт не сдержался:

– Словно между молотом и наковальней, – прокомментировал он возникшее ощущение. – Эта девушка единственное слабое место адмирала, и я откровенно не уверен, что это хорошо.

– Возможно, но Алисия сильно помогла нам. Без нее Морган бы не сумел так быстро разобраться с технологиями Федерации, а значит, мы, скорее всего, не смогли бы уничтожить ту верфь норкролов, – возразил Вильям, покачав головой.

– Согласен. Без нее мне бы и с терранцами было гораздо сложнее, – добавил Фауо, – несмотря на то, что их гораздо меньше, чем нас, все же десять тысяч дополнительных пар рук не помешают. К тому же они внезапно оказались хороши в обслуживании оборудования, не требующего питания энергией, позволив задействовать почти все имперских техников на других направлениях. Нет, даже если Алисия и является слабостью адмирала Квирина, я ни разу не видел, чтобы это как-то влияло на его решения. Так что, не думаю, что это превратится в проблему в будущем, – твердо заявил руководитель базы, открыто глядя на капитана «Гунгнира».

– Надеюсь, ты прав, – ответил Скотт Доринтон, – надеюсь, все именно так, – еще раз бросив взгляд на закрытую перегородку только что покинутого помещения, командер кивнул остальным офицерам, после чего стремительно пошел прочь. Переглянувшись Вильям и Фауо, не сговариваясь, тоже последовали по своим делам. Внутри же комнаты совещаний продолжался давний спор, заходя на очередной круг.

– ...будто ты специально закидываешь меня различными задачами, чтобы я не мог приступить к операции и дать будущее Алисии в Империи, – заявил Харт, упирая обвиняющий взгляд в Квирина. Тот только поморщился.

– Морган, я не смешиваю Империю и личную жизнь. Сейчас важнее обеспечить сохранность системы и Идуна, а не решать собственные вопросы. Я знаю, что ты привязался к Алисии и именно ты спровоцировал данную ситуацию своими советами. Но, невзирая на мои собственные чувства к ней, я настаиваю, чтобы ты, Морган, полностью сосредоточился на деле

Империи. Как только ты выполнишь все поставленные задачи и мы ОБА не сможем придумать, как еще можно подготовиться, только тогда я дам добро на операцию по внедрению второго сердца. Другого не будет, – жестко и даже немного зло закончил Квирин. – Империя превыше всего.

– Хорошо, – спустя некоторое время ответил научный советник, нехотя кивая в знак согласия, – хорошо, – нервно повторил Морган еще раз, окончательно сдавшись, – но сразу после я приступлю к операции безотлагательно!

Добившись желаемого подтверждения по приоритетам, гигант еще раз окинул Харта своим пылающим оранжевым цветом взглядом, после чего коротко кивнул и покинул помещение. Как только перегородка закрылась за спиной Моргана, тот еще несколько секунд находился без движения. После чего, внезапно широко улыбнувшись, он расслабленно откинулся на кресле, оглядывая место, где только что сидел Квирин.

– Молодец, парень. Понимаешь, что важно, а что нет. Ценное качество для потенциального императора. Не зря к нему меня направил Фрогрант, не зря. Только извини, но на этом проверки еще не закончились, – еле слышно проговорил Морган, продолжая широко улыбаться собственным мыслям. Его худое лицо снова превратилось в скалящийся череп, снимая постоянно носимую маску доброжелательности. За долгие годы жизни Харт мало кому показывал свое истинное лицо. Возможно, только император являлся единственным, кто по-настоящему знал своего научного советника, осознавая, насколько прагматичным и жестким тот был. Ценящий результат и готовый добиваться его, не обращая внимания на цену, Харт ценил аналогичные качества в других. Именно Морган в свое время первым вызвался после распоряжения Фрогранта проводить операции по вживлению симбионта, во всю экспериментируя на десятках тысяч подопытных и абсолютно не заботясь об их судьбе. – Посмотрим, как ты поведешь себя дальше.

Глава 4

Огромная планета спокойно вращалась вокруг яркой звезды, полностью игнорируя происходящее на собственной поверхности. Копошение живых существа и любые другие мелкие события были слишком мимолетны и незначительны для нее, существующей миллионы лет. Обильно покрытая зеленью и водой, планета выглядела почти как двухцветный шар, с хаотично перемешавшимися красками внутри. Вокруг нее, словно преданные псы, зависли пара небольших спутников приблизительно одного размера. Представляя собой внушительные глыбы, они были густо заставлены многочисленными рукотворными постройками, прилично выделяясь на фоне грубо обтесанной многочисленными попаданиями астероидов поверхности. Впрочем, искусственных объектов вокруг хватало. Будто импровизированная корона, десятки тысяч небольших спутников находились на орбите планеты, окружая ее. Периодически сверкающие вокруг гигантского шара вспышки при приближении оказывались различными кораблями, постоянно курсирующими по своему маршруту, объединяя все в цельную сеть.

Терра, а это была именно она, на фоне обилия космических объектов казалась полностью не тронута руками своих жителей. Причем терранцы, объединившись в Федерацию, сознательно пошли на этот шаг. Люди, зная, какой огромный вред они умудрились нанести Земле в течение последних сотен лет своего стремительного развития перед встречей с норкролами, изначально не хотели превращать новое место жизни в очередную помойку. Кортиане же всегда находились в тесных отношениях с природой, что отображалось даже в их жилищах. Поэтому к текущему моменту девяносто пять процентов производств находились за пределами планеты, густо занимая пустое пространство черного космоса. Планета же служила только для жизни и ни для чего более. К тому же непосредственно жителей было не столь уж много. Чуть меньше десяти миллионов людей, старательно набирающих численность из сбежавших после первого появления норкролов землян. Приблизительно столько же кортиан, значительно пострадавших из-за проблемы с рождаемостью после изменения состава воздуха. Воуны же предпочитали жить в космосе, практически не спускаясь на поверхность планеты. Из-за этого огромные куски территории до сих пор оставались полностью нетронутыми, превращая Терру в настоящий заповедник. Если же учесть последние события, вероятность плотного заселения в ближайшие десятилетия вообще практически испарилась, словно роса под яркими лучами солнца.

Первое, чем занялись кортиане после возвращения в единовластное пользование собственной планетой, являлось медленное возвращение прежней атмосферы. Ввиду сложности процесса и потребности внести повторные изменения в собственные гены, возвращая им изначальную структуру, все должно было происходить поэтапно. Благо после давнего вмешательства все растения уже полностью были искусственно адаптированы под оба варианта состава воздуха. Попутно всех выживших во время захвата власти людей ящеры постарались собрать вместе для выделения им единственного города для жизни, дополнительно налагая множество ограничений. Будучи не кровожадными по своей натуре и учитывая то, что они все вместе родились под одной звездой, никто не собирался полностью уничтожать людей на планете. Накал эмоций окончательно спал, а вместе с ним и пелена ярости, позволяя кортианам, наконец, выстроить жизнь на своих условиях, больше не подстраиваясь под потребности других видов. Приоритет окончательно остановился на собственных нуждах.

Буквально за несколько месяцев один из существующих мегаполисов оказался полностью накрыт куполом, формирующим пригодный для дыхания людей воздух. Оставив возможность не только собственноручно производить множество вещей, но даже продолжать разработки новинок, кортиане жестко запретили любое оружие или космические технологии, способные создать даже призрачную угрозу для общества ящеров. Несмотря на нескрываемое недовольство переживших переворот людей, Совет Вождей полностью игнорировал пожелания послед-

них. Rrrротрррааа, родная планета четвероруких ящеров, больше не собиралась следовать чужим словам, возвращаясь на изначально самобытный путь. Путь кортиан.

Впрочем, другие угрозы никуда не исчезли. Норкролы, несмотря на свое поражение в генеральном сражении, сумели нанести огромный урон флоту Федерации, оставив небольшие ошметки от последнего. При этом никто из вождей не верил, что противник больше не появится. К тому же существовала Человеческая Империя, соплеменники которой в свое время захватили планету кортиан. Вот только спустя столько лет будут ли они считать терранцев, попытавшись отомстить, за выходцев с Земли, либо предпочтут наладить дипломатические отношения с Rrrротрррааа без оглядки на произошедшее? Неизвестно. Ящерам оставалось только сосредоточиться на скором поднятии своей военной мощи. Оставшиеся два десятка крейсеров вряд ли могли полноценно противостоять масштабному нападению, сопоставимому с последним. Вот только кортиане готовились к возврату своей планеты не первый год. Давно подготовленные проекты боевых кораблей, изначально подогнанных под физиологи ящеров, пошли в дело. Ведь малое число кортиан во флоте уничтоженной Федерации в первую очередь объяснялось тем, что люди подгоняли все системы в первую очередь под себя, и большинству более габаритных четвероруких ящеров было просто банально неудобно работать.

Все двадцать уцелевших крейсеров разместились на вервях практически в самом центре системы. Вообще, бывшая Терра являлась одной из четырех планет, вращающихся вокруг местного светила. При этом по совместительству ближайшей, хотя само расстояние до звезды все равно оставалось приличным даже по космическим меркам, не позволяя планете превратиться в раскаленный шар. Именно между Rrrротрррааа и звездой расположились огромные производственные комплексы. Их невероятный размер обуславливался гигантскими солнечными панелями, развернутыми в непосредственной близости к центральной точке системы. Причем при первом сканировании могло показаться, что они закрывают чуть ли не десятую часть звезды. Питаемые непосредственно ее энергией, комплексы не только могли обеспечить изготовление судов, но и даже их сердец – реакторов, над которыми в свою очередь работали воуны.

Именно там в данный момент строились сразу несколько десятков боевых кораблей. Захватив власть, кортиане полностью сосредоточили все ресурсы на этом процессе, откладывая в дальний ящик любые другие вопросы. Параллельно в академиях проходили ускоренное обучение будущие экипажи, старательно изучая данные с последней битвы и готовясь противостоять норкролам не только в боях кораблей, но и в абордажных схватках. Но пока формирование флота не было закончено, вся надежда оставалась на давно возведенные три сферы обороны, опоясывающие практически всю систему и надежно прикрывающие планету. Состоящие из автономных боевых станций, они длительное время создавали единую мощную сеть обороны центра Федерации.

Каждая из таких станций конструктивно представляла собой три соединенных цилиндрических блока. В самом центре находился огромный шарнир, позволяющий каждому блоку менять свое положение отдельно от остальных. Верхний, самый крупный из трех, щеголял многочисленными щелями пусковых установок, будучи готовым выпустить десятки ракет одновременно. Остальные два являлись эдакими платформами для орудий. Первый нес линзу одностороннего огромного лазера, а вот второй в то же время – сразу более десятка менее мощных. Имея отдельные реакторы в каждом блоке, готовые автономно поддерживать питание даже при условии уничтожения остальных, множество маневренных двигателей, позволяющих стрелять одновременно практически в любую сторону, и сложную систему искусственных интеллектов, объединяющих станции в единую сеть – все это превращало станции в крайне эффективные точки обороны. Причем не в боевом положении каждая из них разворачивала огромные солнечные панели, старательно собирая даже крупинцы энергии. В активированном состоянии они

полностью складывались во внешнюю конструкцию, которая могла сработать как пассивная защита, заставляя направленные вражеские ракеты сработать раньше времени.

Впрочем, среди таких станций находился и второй тип. Будучи внешне похожим на уменьшенный носитель, он в какой-то степени выполнял аналогичную функцию переноса. Вот только не кораблей, а боезапаса ракет. Огромная автономная машина могла самостоятельно передвигаться между закрепленными за ней станциями во время сражения для их дальнейшей перезарядки. Обладая защитными турелями, она должна была старательно избегать возможного огня, выбирая наиболее безопасные траектории, вплоть до возможности прикрыться корпусами остальных станций, и не вступать в прямое боестолкновение. Таким образом поддерживались эффективный запас ракет и предельная простота в их пополнении.

Оба типа защитных станций создавали три полноценные сферы обороны вокруг главной планеты системы. Крайняя разделялась на двенадцать огромных частей, равномерно расположенных на границе системы. Центральная состояла из почти шестидесяти меньших по численности групп, более плотно закрывающих пространство за второй планетой. Самая последняя уже прикрывала непосредственно бывшую Терру, сплошной единой сетью обхватывая все внутри.

Граждане Федерации, имея за плечами давний опыт вторжения норкролов, изначально не решились начать экспансию окружающего космического пространства, предпочтя вначале обеспечить максимальную защиту собственной центральной планеты. Тем более учитывая небольшую численность населения, в этом действительно не было особой потребности. Места на поверхности хватало. То же относилось и к имеющимся ресурсам в системе. Не гонясь за быстрой и простой добычей, ученые Федерации сосредоточили свои усилия на усовершенствовании технологий и повышении эффективности, используя то, что находилось в ближайшем доступе. Все эти факторы в итоге превратили планету кортиан в практически неприступную крепость, позволяя только созданному Совету Вождей Рррротрррааа меньше переживать по поводу возможного вторжения враждебных видов. Ведь несмотря на четыре когтистые руки, зубастую пасть на вараноподобной морде, постоянную жажду физической активности и склонность решать внутренние вопросы через ритуальные поединки, сами бесхвостые прямоходящие ящеры никогда не были агрессивными по своей натуре. Старательно пытаясь сохранить баланс, кортиане стремились в первую очередь вписаться в существующий порядок жизни, больше адаптируясь под него, а не меняя под себя. Именно поэтому они в свое время согласились принять людей, чем те сразу же воспользовались, навязав собственные правила. Но пережитый опыт не прошел зря, и сейчас стоящий во главе своего вида Совет Вождей готовился бороться до конца за возвращенную назад планету.

Поэтому, когда активно работающие радары зафиксировали возмущение в одном из четырех гипертуннелей, кортиане уже знали, что делать. Одновременно зазвучавший сигнал тревоги заставил ожить все имеющиеся военные силы ящеров, оставляя считанные минуты на последние приготовления. Мгновенно приведенная в боевую готовность система обороны начала наводить лазерные орудия и ракетные порты в сторону скорого появления противника, готовясь приветствовать его со всем возможным размахом. Изначально разбитый на двенадцать частей внешний шар обороны давно сменил свое привычное расположение, сгруппировавшись равномерными группами вокруг каждого из четырех гипертуннелей, создав просто невероятно мощную защиту, которую норкролы вскоре собирались пробовать на зуб. Два десятка крейсеров в различной степени законченности экстренно доводились до рабочего состояния, стремительно наполняясь наспех собранным экипажем. Ведь далеко не на каждый военный корабль удалось вовремя подготовить специалистов, и во многих местах модернизирующие различное оборудование техники и инженеры становились операторами соответствующих систем. Сотни бойцов вступали на борт, собираясь противостоять возможным abordажам. Большая часть транспортных кораблей стремительно опускалась на ближайшие поверхности,

скрываясь из вида. Не менее интенсивная подготовка захлестнула саму планету. Кортиане экстренно покидали свои жилища, пытаясь укрыться в различных замаскированных убежищах на поверхности. Только люди, запертые под огромным куполом, продолжали оставаться в неведении о нависшей над планетой угрозе.

Сидевший в одном из крейсеров трехрукий ящер с желтой кожей внимательно изучал показания готовности собственного корабля. Увиденное не радовало – неукомлектовка экипажем на двадцать восемь процентов, отсутствие части вооружения, которое просто не успели установить, и пониженная выдаваемая мощность главного реактора после перенесенных массивных повреждений. Роберту буквально достался худший по техническому состоянию боевой корабль из всех имеющихся у кортиан. Чудом переживший генеральное сражение, он банально не был восстановлен в срок. Впрочем, судно оставалось одним из двадцати имеющихся крейсеров и являлось внушительной силой. Несмотря на плачевную боеспособность, крейсер не имел возможности отсидеться в ремонтных доках в тот момент, когда родную планету атакуют.

– Всему экипажу начать приготовления к бою, – прорычал Роберт, – несмотря на незаконченные работы, если противник пробьет оборону, то мы однозначно вступим в сражение наравне с остальными. Каждый должен тщательно убедиться в боеспособности его блока. Каждый должен выложиться по полной, когда на кону столь многое, как родной мир. Рррротрррааа для кортиан! – закончил он короткую речь по общей связи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.